

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ВЯЧЕСЛАВЕ КРАШЕНИННИКОВЕ: ТИПОЛОГИЯ И
СТРУКТУРА

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

82,55 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 8 » июня 2018г.

зав. кафедрой литературы
и МОЛ Т.Н. Маркова Маркова Т.Н.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Никифорова Екатерина Александровна

Научный руководитель:

Голованов И.А.,
д.ф.н., профессор

Челябинск

2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I Структура жития и функции образа святого в рус. литературе и фольклоре.....	9
1.1. Понятие «устный рассказ» в отечественной фольклористике.....	9
1.2. Структура и функции образа святого в житийной традиции и фольклоре.....	14
1.3. Структура жития и устные рассказы о Славике Чебаркульском.....	21
ГЛАВА II Мотивная структура устных рассказов о Славике Чебаркульском.....	30
2.1 Основные мотивы в устных рассказах о Славике Чебаркульском.....	30
2.3. Чудо исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском.....	34
ГЛАВА III Методические рекомендации по изучению образа святого на уроках литературы.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64

Введение

Изучение агиографического жанра началось во второй половине 20 в. В научной литературе жития исследуются Д. С. Лихачевым, В. П. Адриановой-Перетц, Л. А. Дмитриевым, А. М. Панченко и В. Н. Топоровым. Однако при исследовании нашей темы необходимо учитывать и литературную, и фольклорную традиции, так как книжные и устные тексты имеют большую степень взаимопроникновения. То есть жития, получая распространения в устной среде, могли ложиться в основу апокрифов (произведения, не признанные официальной церковью в связи со своим происхождением и содержанием), являвшихся, в свою очередь, источником легенд. В сказочной прозе, представляющей фольклорное сознание вместе с религиозным, язычество отстает после продолжительного процесса христианизации Руси. Христианские верования постепенно «укореняются в народном сознании и все заметнее проявляются в устной поэзии – особенно после страшных испытаний татаро-монгольского погрома Русской земли и в период тяжелого ордынского владычества» [17, с. 3-20]. Под «фольклорным сознанием» понимается «идеальный объект как совокупность представлений, образов, идей, получающих свою репрезентацию в произведениях фольклора. Т.е. в самом общем виде фольклорное сознание – это осмысление человеком мира в формах фольклора: через фольклорные мотивы, образы и сюжеты. Обращение к этим формам происходит подспудно, они хранятся на глубинном уровне сознания и могут быть воспроизведены в различных ситуациях» [21, с. 22]. Также стоит отметить, что фольклорное сознание имеет образную природу. Художественный образ не только отражает, но и обобщает действительность, раскрывая в единичном неизменное. Фольклорный образ всегда является результатом идеализации действительности: наряду с реальными чертами, он отражает желаемые характеристики. Характер вымысла в фольклоре – «это не просто

преувеличения, это принцип осуществления идеала, когда иного пути к его достижению не имеется».

Вернемся к изучению житийного жанра. Христианская легенда всегда имела немаловажное значение для фольклористов. Первым сборником христианских легенд является книга «Народные русские легенды» (1859 г.) А. Н. Афанасьева. Среди работ последних лет можно назвать монографию А. Б. Мороза «Святые Русского Севера: народная агиография» (2009 г.). Также изучением легенд о святых занимались С. А. Джанумов, Ю. М. Шеваренкова, А. А. Панченко, А. В. Тарабукина. В отечественной науке существует определенная традиция изучения легендарных сюжетных мотивов и образов. Продолжая эту традицию, в своей работе мы опирались на исследования сказочной прозы отечественных фольклористов: С. Н. Азбелева, А. П. Липатовой, С. В. Алпатова, И. А. Бессонова, среди которых нужно назвать и уральских ученых, таких, как А. И. Лазарев, В. А. Михнюкевич, И. А. Голованов.

На Южном Урале по-прежнему сохраняется живая фольклорная традиция. Многие жанры устного народного творчества здесь широко представлены: это горнозаводской и башкирский фольклор, предания и легенды о Пугачеве и Салавате Юлаеве, казачьи песни [5, 6, 8]. В научной литературе есть немало работ отечественных фольклористов, посвященных изучению этих жанров. Менее исследованным является духовный фольклор Южного Урала [2, 24]. К нему можно отнести произведения, связанные с религиозной, преимущественно христианской, тематикой: духовные стихи, устные рассказы о церквях и храмах, святынях, рассказы о святых.

Рассказы о святых, на наш взгляд, нуждаются в особом внимании, так как на Южном Урале сложилось несколько устных традиций, посвященных неканонизированным местночтимым святым (по материалам фольклорного архива кафедры литературы ЮУрГГПУ). Среди них старец Игнатий (с. Серпиевка Челябинской области), отшельница Вера (о. Тургояк), Дуныша

Чудиновская (с. Чудиново Челябинской области) и Славик Чебаркульский (г. Чебаркуль Челябинской области).

«Святой – то же, что избранный, право верующий, живущий по правилам, предписанным верою. Конечно, это слово до христианства выражало другое понятие, нежели то, которое мы соединяем теперь с ним. Это слово у наших предков означало сильный, крепкий, рослый; потом светлый, сияющий, незапятнанный, чистый» [60, стб. 2016]. Действительно, понятие «святость» (по А.В. Юдину), соединив в себе две разнородные традиции, столкнувшиеся при христианизации Руси, с течением времени несколько изменило свое первоначальное значение. Одна из этих традиций – славянская языческая: «благо всех и каждого заключается в движении снизу вверх, а не зависит собственно от «верха». Святость здесь – энергия, заставляющая двигаться, расти, умножаться, энергия перехода от мертвого хаоса к живому космосу» [52, с. 218-223] А в христианской традиции святость – это прежде всего связь с Богом. В учении о святости содержится преодоление противостояния вещественного и духовного (Святые заступались за людей перед Богом, выполняя при этом ту же функцию, что и ангелы, бесплотные существа; тем самым преодолевается оппозиция вещественного и духовного). «Святость рассматривается как высший нравственный идеал поведения, как жертвенность и упование на мир иной. Следствием является пренебрежение ценностями этого мира. Установка на максимальную святость всей жизни, ожидание наступления всеобщего святого царства в результате освобождения мира из-под власти зла при помощи освящения» [Там же]. Таким образом, мы видим, что основным изменением понятия «святость» после введения христианства на Руси стала «смена ориентира локуса святости с природы на человека, с материально-физического на идеально-духовное, с конкретного и зримого на абстрактное и незримое» [Там же]. «В результате этого, – пишет В. Н. Топоров, – понятие святости начинает актуализировать такие смыслы, как чистота, непорочность, праведность и т.п.» [46, с.490-491] Также в этот ряд добавляют и жертвенность.

И уже в первых оригинальных житиях (жизнеописание Бориса и Глеба) связь святости и жертвенности подтверждается.

Большое количество материала о местночтимых святых при малой степени его изученности побудили нас обратиться к нашей теме. Мы попытаемся выяснить, каким представляется святой современному человеку и почему имеет для него такое значение. И в первую очередь при поиске этих сведений мы обращаемся к книжной и устной традициям, т. е. к житиям и фольклору.

Для нашего исследования мы остановились на устных рассказах о Славике Чебаркульском (Вячеслав Сергеевич Крашенинников, умер в возрасте 11 лет), зародившихся в военном городке, расположенном недалеко от г. Чебаркуль. Под «устным рассказом» мы вслед за В.Е. Гусевым понимаем «бытующее в народе художественное повествование о современных (в широком смысле этого слова – не ставших историческим прошлым, воспоминания о котором передалось от предшествующего поколения) событиях, имевших место в действительности (или выдаваемых за действительное), которые преломились и оформились в воображении рассказчика, приобретя элементы художественного вымысла и образные выражения, оказывающее эмоциональное воздействие на слушателя» [22, с. 129].

Мы обратились именно к этой теме, поскольку феномен Славика Чебаркульского распространяется, приобретает все большую известность. Свидетельства о помощи мальчика (исцеление, предсказание будущего, случаи чудесного спасения и пр.) давно уже утратили разовый, единичный характер. Возникла фольклорная традиция, у истоков которой мы оказались, и наша задача – проследить, как традиция зародилась и как она развивается.

Также тему можно назвать актуальной, поскольку мы рассматриваем культ Вячеслава Крашенинникова как попытку обретения утраченных ценностей. Ведь в сложившейся социокультурной ситуации (имеется в виду кризис духовности) люди прежде всего ищут выход именно в религиозной сфере. Через духовную составляющую человек познает окружающий мир и

самого себя, обретает жизненный смысл. Поэтому обращение к Славику Чебаркульскому—это прежде всего поиск гармонии с миром, с окружающими и, разумеется, с самим собой. При этом, так как к отроку чаще всего обращаются в поисках излечения от какой-либо болезни, гармония обретается именно через исцеление, духовное или физическое, например: «Моя мама сильно болеет, и с детства она обращалась со мной очень грубо. Однажды мама снова принялась на меня кричать. Я не выдержала и побрызгала ее водичкой, настоянной на камушках, и через минуту мама успокоилась. «Мне стало так хорошо. Побрызгай меня еще» - попросила она. С тех пор наши отношения с мамой стали гораздо лучше» [См. приложение 8]. То есть Славик помог преодолеть дисгармонию в семейных отношениях.

Материалом нашего исследования были записи, сделанные в период с 2014 года по 2017 в городе Чебаркуль Челябинской области на месте поклонения отроку Вячеславу. А также книга, выпущенная мамой мальчика, В. А. Крашенинниковой. В ней публикуются свидетельства о помощи отрока Вячеслава, присылаемые Валентине Афанасьевне самими последователями культа.

Цель нашей работы заключается в исследовании структуры устных рассказов о Славице Чебаркульском.

Для осуществления обозначенной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Проведение полевых исследований по сбору и обработке устных рассказов о Славице Чебаркульском.
2. Определение места образа Славика Чебаркульского в типологии образов святых.
3. Определение основных структурных элементов устных рассказов о Славице Чебаркульском.
4. Выявление функции структурных элементов устных рассказов о Славице Чебаркульском.

5. Разработка методических рекомендаций по изучению образа святого в 7 классе.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, куда включены собранные нами тексты.

Гипотеза исследования: типология и структура устных рассказов о Славике Чебаркульском позволяет понять семантику образа Вячеслава Крашенинникова, его функции. По своей семантике и функциям образ Славика Чебаркульского является трансформацией народных представлений о святом и святости в новых социокультурных обстоятельствах.

Глава I

1.1. Понятие «устный рассказ» в отечественной фольклористике

Одним из основных понятий в нашей работе является определение жанра устный рассказ. Вопрос о нем заслуживает особого внимания, поскольку он был предметом длительной полемики между учеными прошлых лет, велись споры по поводу проблемы классификации жанров несказочной прозы и проблемы их художественности: «Центральное место в проблематике советской устной повествовательной прозы занимают, пожалуй, три вопроса: 1) каков критерий для отнесения современных устных рассказов к фольклору, т.е. какие из них и на основании каких признаков должны быть признаны фольклорным произведениями; 2) относятся ли эти последние к области искусства и если относятся, то на основании каких признаков; 3) какова их жанровая принадлежность?» [15, с. 132-133].

Наряду с вышеуказанными, существует и проблема содержания понятия «устный рассказ», которое часто вступает в отношения с понятием «сказ»: в одних случаях под устным рассказом понимается вся обширная область речевой практики, тогда как под «сказом» только такие устные рассказы, которые могут претендовать на фольклорность; в других случаях под «сказом» понимается вся современная устная повествовательная проза; и наконец, эти понятия используются как синонимичные [Там же].

Прямым подтверждением сложности проблем, связанных с устным рассказом, может служить то, что отношение ученых к нему не единожды менялось. Это мы наблюдаем, например, в работах К. В. Чистова, который в начале 50-х гг. в контексте своих исследований текстов о Великой Отечественной войне, утверждает, что «устный прозаический рассказ – это форма художественного творчества, стоящая на грани быта и искусства, – это форма поэтического искусства, рожденная социалистическим бытом советского народа» [15, с. 146], причем выделяются две разновидности этой «формы»: во-первых,

рассказы о бытовых случаях, которые быстро «беллетризуются», во-вторых, документальные рассказы-воспоминания о героях. В 60-е гг. К.В. Чистов уточняет свое определение устного рассказа: «Современный устный рассказ (сказ; по терминологии К. Сидова, *Memorat* или *Ich-Erzählung*) в устах разных рассказчиков может быть и обыденным сообщением и художественным рассказом» [50, с. 48]. Однако уже в своей известной монографии «Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв.» (М., 1967) устным рассказом называется всякий текст, относящийся к одному из жанров несказочной прозы [50, с. 29].

Устные рассказы как область художественной прозы, отличающуюся от легенд и мифов, с одной стороны, и от преданий—с другой, признавали некоторые авторитетные советские фольклористы. Например, В.Я. Пропп считал целесообразным выделение жанра устного рассказа. Имеет значение следующее замечание ученого: «Принадлежат ли такие рассказы к фольклору в собственном смысле слова или нет, фольклорист обязан их изучать» [39, с. 52].

Как синонимичное, так и дифференцированное употребление понятий «устный рассказ» и «сказ» было распространено уже в 30-е гг. XX в., когда многие исследователи относили к фольклору различные воспоминания участников революционных событий и гражданской войны – это было обусловлено необходимостью закрепить память об уже уходящих в прошлое событиях и повлекло за собой убежденность в скором создании *советского эпоса*, источниками и частями которого и являются эти воспоминания. Грядущее возникновение советского эпоса не оспаривалось, однако дискуссии о принадлежности воспоминаний фольклору имели место. Например, А. М. Астахова, отрицая фольклорность материалов, размещенных в одном из сборников, аргументировала это тем, что большинство рассказов вызваны к жизни расспросами собирателя, т.е. искусственно, что позволяет их считать «особым видом личного повествовательного словесного творчества» [15, с. 135], также отсутствует отрыв этих текстов от «первоначального творца» и их освоение коллективом, отсутствует повторяемость. Для исследовательницы понятия

«устные рассказы» и «сказы» отличаются друг от друга тем, что первые со временем могут перейти во вторые, таким образом став произведением фольклора [15, с.136].

И.К. Кузьмичев предложил разграничить понятия «сказ» и «устный рассказ», отнеся первое к области устного творчества, а вторым обозначив лишь те документальные устные сообщения, которые не имеют признаков художественности. Л.В. Домановский же, говоря об устных рассказах как о «самостоятельном жанре, имеющим свои художественные особенности, в пределах которого существуют разные виды», понимает под ними «рассказы, повествующие о фактах и событиях, участником или очевидцем которых являлся сам рассказчик» [25, с. 194].

Устные рассказы исследователь подразделяет на два вида: рассказы фольклоризованные—передаются из уст в уста как фольклорные произведения; и нефольклоризованные—тексты мемуарного характера, художественность в которых проявляется не так ярко: в них обобщение действительности носит первоначальный характер. Тем не менее: «Обладая в лучших своих образцах большой силой идейно-эстетического воздействия на слушателей, устный рассказ как жанр со всеми его разновидностями, в целом является характерным проявлением современного фольклора».

С. Н. Азбелев, размышляя о нормах фольклорности современных устных рассказов (ученый говорит о текстах, повествующих о событиях недавней истории), пишет: «Представление многих исследователей, будто весь фольклор относится к сфере искусства и будто художественность – необходимый признак фольклора, является иллюзией. Фольклорен только тот текст, содержание которого представляет общественный интерес. Такой рассказ неизбежно оторвется от своего автора и первого исполнителя, станет передаваться из уст в уста <...> [15, с. 159, 162]. Автор подразделяет современные ему устные рассказы на две группы: тексты, которые многократно передаются (это, действительно, фольклорные произведения), и рассказы-воспоминания нескольких очевидцев об одном

события, которые не могут пока считаться фольклорными текстами, однако служат «как бы промежуточным звеном между личным воспоминанием и преданием и легендой», т.е. способны переходить в эти жанры [15, с.163-164].

Обращаясь же к жанровой атрибуции устных рассказов первой группы, исследователь, указывая на их практически полное тождество с традиционными преданиями, констатирует отсутствие в них признаков нового жанра [15, с.166]. Таким образом, применительно к рассказам первой группы, фольклорным произведениям, Азбелев не использует понятия «устный рассказ», т.к. они, по его мнению, уже являются или преданиями, или легендами

Уже в 2000-е гг. определение устного рассказа как жанра дается Б.Г. Ахметшиным: «Устный рассказ – это относительно устойчивое, отделившееся от первоначального повествователя эпическое прозаическое повествование о конкретных лицах, событиях и явлениях недавнего прошлого с установкой на несомненную достоверность и общественно-познавательное значение» [19, с. 17].

То, что именно к области устного рассказа фольклористами относилось особенно много произведений сомнительной художественной ценности, объясняется не слабостью самого жанра, а тем, что теоретические представления о нем были весьма смутными, собирателей и публикаторов часто привлекало само по себе актуальное тематическое содержание устных рассказов, в особенности когда дело касалось событий, волнующих общество, народ.

По мнению многих исследователей, «сказовая» проза неоднородна. В ней могут быть выделены рассказы-воспоминания (Memorate), хроникальные повествования нефабульного характера (Chronikate) и повествования фабульные (Fabulate). Первые две группы могут быть определены как устная народная мемуаристика (степень художественности которой зависит от талантливости рассказчика и от объективно присутствующей в этих рассказах установки на типизацию) или устная народная публицистика. Третья же группа и может быть названа устным рассказом в собственном смысле. Таким образом, «жанром устного рассказа является бытующее в народе художественное повествование о

современных (в широком смысле этого слова – не ставших историческим прошлым, воспоминания о котором передалось от предшествующего поколения) событиях, имевших место в действительности (или выдаваемых за действительное), которые преломились и оформились в воображении рассказчика, приобретая элементы художественного вымысла и образные выражения, оказывающее эмоциональное воздействие на слушателя» [22, с. 129]. По степени и характеру художественного вымысла жанр устного рассказа может быть разделен на виды: фантастический рассказ («побывальщина», горняцкие волшебные «сказки», исследованные немецкими и чехословацкими фольклористами, а в СССР – Р.Р. Гельгардтом); рассказ-быль, или устная новелла; рассказ-очерк (где подобно художественному очерку в литературе, поэзия факта преобладает над поэзией вымысла). Особо могут быть выделены в устной прозе «слухи и толки» (Sagenberichte).

Поскольку устный рассказ связан с текущей действительностью, то составляющие его произведения постоянно обновляются и сменяются с каждым поколением. Сами по себе они, по своей жанровой природе, не становятся традиционными по бытованию (хотя могут пользоваться некоторыми традиционными элементами: мотивами, средствами поэтики и т.п.). Но по мере того как событие отодвигается в прошлое, устный рассказ в процессе передачи от поколения к поколению может превратиться в легенду или предание. Вместе с тем и сам рассказ может вбирать в себя некоторые элементы других прозаических жанров–предания, легенды, сказки–переноса их на современное событие или связывая их с личностью современного героя, выдавая их за действительный факт, имевший место в жизни самого рассказчика или героя рассказа.

Именно эта текучесть и «проницаемость» устного рассказа, как считает В.Е. Гусев, и смущает тех фольклористов, которые известную «неуловимость» рассказа выдают за его фиктивность. Однако необходимо учитывать возможные переходы одного жанра в другой, как и возникновение произведений переходного типа, которые трудно безоговорочно отнести к тому или иному жанру. Именно по этой

причине границы между вышеназванными жанрами подвижны и относительны, но вместе с тем вполне реальны и различимы, поскольку речь идет не об отдельных переходных произведениях, а о типичных, характерных признаках каждого из перечисленных жанров.

Итак, большинство авторитетных исследователей, вне зависимости от того, признают ли они устный рассказ как жанр или нет, говоря об «устном рассказе», «сказе» или «бывальщине», отмечают, что это повествование о событиях недавней истории, «оторвавшееся» от свидетеля, очевидца, а также обращают внимание на тот факт, что данные рассказы могут со временем становиться преданием, легендой, быличкой. И только немногие исследователи обращают внимание на рассказы-воспоминания, не «оторвавшиеся» от свидетеля событий, тогда как, по нашему мнению, данные тексты не должны выноситься за рамки фольклора и должны изучаться наравне с вышеупомянутыми рассказами, т.к. в качестве «ядра» (А. И. Лазарев) в этих текстах может присутствовать традиционный (фольклорный или мифологический) сюжетный мотив или образ, который позволяет выделить эти тексты «как самостоятельные художественные единицы» [32, с. 5] и как бы является гарантом их последующего широкого бытования, наличия вариантов, включения в традицию и, как итог, перехода в предание или легенду.

1.2. Элементы и функции образа святого в житийной традиции и фольклоре

При определении сущности понятия «образ» (под которым в данной работе понимается именно образ художественный) мы опираемся на толкование, данное в монументальном коллективном труде «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (под ред. А. Н. Николюкина): образ – элемент художественного мира, являющийся результатом воспроизведения, истолкования и освоения мира искусством [57, стб. 669]. Необходимо добавить, что для образа, тем более если говорить о фольклоре, характерно не только

воспроизведение, истолкование и освоение мира и его элементов, но и обобщение, раскрытие в единичном неизменного, общего [21, с. 23.]

Так как объектом исследования является образ святого, необходимо, в рамках реализации цели работы, обратиться к рассмотрению таких средств его создания, как портретная характеристика (внешность, социальный статус, речь, действия), композиционная и пространственно-временная организация текстов. В первую очередь рассмотрим те черты, присущие образу святого, которые подчиняются идее избранности как в житии, так и в фольклоре.

«Избранный», согласно словарю Даля, есть «отборный, лучший, отличный <...> выбранный из числа многих, для какого-либо назначения» [55]. Очевидно, что уже сам факт написания жития, предполагающий наличие свидетельств святости, является признанием избранности святого. Таким образом, в художественном мире жития статус избранного принадлежит святому имманентно, а все его действия направлены на реализацию своего предназначения – праведной жизнью достичь святости. В наиболее объемных житиях идея избранности может актуализироваться уже в сцене крещения святого: «Родили они блаженное чадо свое и затем, на восьмой день, принесли его к священнику, как это подобает христианам, чтобы дать ребенку имя. Священник же, взглянув на отрока, провидел сердечными очами, что смолоду тот посвятит себя Богу, и назвал его Феодосией (sic!)» [4] – находим в «Житии Феодосия Печерского»; или даже еще до его рождения. Так, в «Житии Сергия Радонежского», где проведению параллелей между Сергием и другими предызбранными святыми вообще уделено много внимания: «Давид в Псалтыри сказал, что: “Зародыш мой видели очи твои”; и сам Господь святыми своими устами ученикам своим сказал: “Потому что вы с самого начала со мною”» [3].

Идее избранности в житии подчинена и внешность святого, а также его социальный статус и речь. В русских житиях внешность святого описывается частично. Лишь в некоторых случаях мы встречаем описание его лица и телосложения: «О Борисе, какой был видом <...> Телом был красив, высок,

лицом кругл, плечи широкие, тонок в талии, глазами добр, весел лицом, борода мала и ус – ибо молод еще был, сиял по-царски, крепок был, всем был украшен» [12]. И то за первым предложением в «Сказании о Борисе и Глебе» следует характеристика святого как покорного отцу (причем повторяется она дважды), а уже затем описание внешности. Завершается период опять-таки перечислением нравственных качеств Бориса. Отсутствие интереса автора к внешности святого обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, нужно помнить, что вплоть до XVII в. образ человека в древнерусской литературе складывается преимущественно из его действий [34], по которым он и определяется либо как добрый, либо как злой. Во-вторых, отсутствие описания внешности святого связано с хронологической дистанцированностью автора жития от святого.

В фольклоре описание внешности святого встречается крайне редко и, как и в житиях, носит частичный характер. В устных рассказах, где повествуется о помощи святого людям, он может изображаться как старик с бородой, иногда в одеянии [37, с. 105]: «Вдруг дедушка старый-старый с длинной белой бородой (его никто не видывал раньше) подойди к ним да скажи: "Вы, православные, пошли бы в церкву да Богу свечку поставили"» [49, с. 37-38] – о Николае Чудотворце. В других случаях сообщение о внешности святого является важной деталью, связанной с дальнейшим повествованием. Такой характер носит, например, упоминание о «райском платье», чтобы не замарать которое, святой Касьян отказывается помочь мужику вытащить увязший воз. К более редким чертам святого в фольклоре относится физическая ущербность [37, с. 107] (эта черта характерна и для житийного образа святого – ср., напр., слепота Матроны Московской): «Юродивый Фролушка служил для монахов <...> Фролушка то в рубище на деревянной ноге, то в белом одеянии, как ангел, кричал: «Изыде, изыде, нечестивые!» [10, с. 245].

Об избранности святого свидетельствует и его отношение со словом. Слово святого в житии всегда действенно, оказывает влияние на окружающих.

Примером может послужить молитва Сергия Радонежского: принесенный отцом в монастырь больной отрок умирает, однако, пока опечаленный отец ходил за гробом, святой «преклонил колени и начал молиться за умершего. И внезапно отрок ожил, и душа к нему возвратилась, и начал он двигаться» [3].

Организация речи святого в житии зависит, по-видимому, от его устных источников, стилевых тенденций эпохи, причастности автора к церковному кругу и авторской индивидуальности (следует, конечно, помнить о разной степени развитости авторской индивидуальности в разное время). Так, например, в «Житии Феодосия Печерского» святой подкрепляет свои слова библейскими цитатами, а в «Повести о Петре и Февронии» речь святой отличается образностью: «И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Юноша же, не поняв этих слов, спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мои пошли взаимы плакать, брат же мой пошел сквозь ноги на покойников глядеть» [11].

Известный фольклорный характер «Повести» сближает это произведение с устными рассказами, где одним из распространенных действий святого является предсказание, которое может иметь парадоксальное содержание и лаконичную формулировку: «Будете жить у воды, но без воды» [37, с. 123]– говорит людям святой, прогоняемый из села, возле которого река ныне (относительно ко времени информанта) уходит под землю. В целом, для речи святого в устных рассказах характерны афористичность, ритмическая организация, рифмы, подчеркнутая буквальность в отношении действительности или закодированность фразы [37, с. 125].

Сейчас нам необходимо обратиться к рассмотрению идеи аскезы, чтобы выявить сходство и различия между житиями и устными рассказами в содержании элемента «жертва», репрезентирующемуся в них.

«Аскетизм – общая черта носителей святости в её христианском варианте и в соответствующем ему понимании» [46, с. 90]. Однако разница между носителями святости, т. е. святыми, заключается, помимо всего прочего, в

выборе ими разновидности аскезы. В первые века существования христианства аскетизм выразился в форме поста, отшельничества, презрения к пыткам и мучениям, а уже в IV в. появляется новая разновидность аскезы: идея воздержания в обыденной жизни [54, стб. 252]. Таким образом, уже на раннем этапе развития христианства обозначились две разновидности аскезы, образовавшие две традиции христианского подвижничества: отшельничество и подвижничество в миру (также не стоит забывать и мученический подвиг).

«Отшельники – аскеты, подвизающиеся в святой христианской жизни, удалившись, «отойдя» от мирской суеты <...> в пустынные и уединенные места для совершения подвига монашеского благочестия» (58, стб. 1724). Образцы этого аскетического подвига, достаточно распространенного в византийской житийной традиции (яркий пример – Антоний Великий), имеются и среди русских святых. По мнению В. Н. Топорова, «святость на Руси легче и проще и уж, конечно, чаще достигалась на путях мученичества, страсотерпчества, аскезы в её крайних формах, отшельничества, мистицизма, юродства и т.п., чем труженичества. Действительно, в русских житиях обращение за помощью к некоторым святым начинается только после того, как они, пребывая в лесу, пещере или другом уединенном месте, проходят множество физических испытаний, через которые достигается чистота духа.

Теперь рассмотрим, как идея аскезы как жертвенного подвига святого осмысливается в фольклоре. Актуальным для фольклорного сознания оказывается мотив самоистязания святым плоти. Например, про святую Веру рассказывают: «Так вот Вера никогда не заходила в свое жилище с того легкого входа. Она всегда спускалась здесь, а выходила там... И объясняла она это очень просто, она говорила так: человек в жизни обязательно должен пройти через страдания, через мучения...». Фольклорным сознанием перерабатываются и многие сюжеты житий. Так, например, актуализируется сюжет об избииении Серафима Саровского и о последующем за ним наказанием [37, с. 115].

Одним из важнейших средств создания образа святого является элемент чуда (чудеса, совершаемые святым при жизни и после смерти), однако на этом мы остановимся позже.

В данной главе мы должны выполнить еще одну задачу: определить основные функции образа святого в житийной традиции и в устных рассказах.

А. Б. Мороз, вслед за македонским исследователем Т. Вражиновским, выделяет следующие функции святого (сочетания «функции образа святого в тексте» – в данном случае в устных рассказах – и «функции святого» мы считаем синонимичными): 1) функция посредника в отношениях человека с Богом (эта функция осуществляется посредством молитв, главная тема которых – здоровье и достаток); 2) защитная функция а) защита мест (территориальные патроны); б) защита храмов; 3) организация пространства; 4) целительная а) от молитвы; б) от источников; в) от мощей (через прямое прикосновение к мощам и через принесения даров); г) от чудотворных икон; 5) карающая; 6) является людям, чтобы дать совет, повелеть исполнить что-либо, предсказать будущее; 7) защищает от Антихриста / от конца света [37, с. 128-130].

К классификации А.Б. Мороза можно добавить, что святой в устных рассказах помогает решить не только проблемы со здоровьем или материальным положением: «По слухам... ходили в эту пещеру. Свечи стояли. Захороненный был святой человек в эту пещеру. Вроде бы ходили вот в эту пещеру – дождей, дождей вот не было раньше непременно для урожая, а надо бы. Ходили старушки, молились Богу, просили дождей. Приходят в деревню назад, а он (дождь) пойдет»–в этом рассказе мы видим, что к святому (речь идет об Игнатии) принято обращаться не только для удовлетворения собственных потребностей, но и за тем, что необходимо многим. Также стоит отметить, что исцеление может получаться и от разнообразных предметов, «освященных» на могиле (вода, земля, песок, снег и др.), над которыми производятся разные действия: «В другой раз к нам приезжала женщина и рассказывала, что она раньше болела раком, и врачи ее не могли уже вылечить. Кто-то ей посоветовал

пить водичку, смешанную с землей с могилки Славочки, и она пила, пила, пока опухоль не сократилась до точки, а потом и вовсе исчезла». Исцеление от предметов с могилы может считаться вариантом исцеления от мощей, однако подобная практика имеет специфические особенности: предмет можно взять с могилы и увезти, при этом сохранив его чудодейственные свойства. Таким образом, мы выделяем еще одну реализацию целительной функции.

Некоторые из указанных выше функций характерны для святого и в житии: посредник, организатор пространства, защитник, целитель, а также наставник и предсказатель. В житии, однако, исполнение карающей функции не характерно для святого: наказывает Бог. Поэтому упрощение ролевой системы в устных рассказах часто является поводом для критики народной религиозности с позиций официальной Церкви.

Итак, мы увидели, что понятие «святость», имеющее дохристианское происхождение и на христианской основе претерпевшее изменения, включает в себя такие элементы, как «избранность», «чистота», «жертва», «чудо», которые вместе с тем являются элементами образа святого в житийной традиции и фольклоре, где они проявляются в разной мере. Образы святого в житийной традиции и фольклоре обнаруживают как общие, так и отличные черты: святой красив или физически ущербен, пожилого возраста (исключая случаи, когда он ребенок), его речь закодирована и афористична, он готов пойти на жертву, что проявляется в физической аскезе и в труженичестве. И в житийной традиции и в фольклоре важную роль в формировании образа святого играет чудо, имеющее устойчивый комплекс реализаций (предсказание, исцеление и др.), которые выступают основанием для классификации функций образа святого. Общими для образов святых в житийной традиции и фольклоре являются функции посредника в отношениях человека с Богом, организатора физического и духовного пространства, целителя, а также наставника и предсказателя.

1.3. Структура жития и устные рассказы о Славике Чебаркульском

Русская литература насчитывает более 1000 лет. С принятием христианства на Руси стали появляться первые русские книги (как переводные, так и оригинальные). Большое место среди них занимала житийная литература, интерес к которой не ослабевает до сих пор.

Житие—произведение, повествующее о жизни святого (человек, отмеченный особыми свидетельствами божественной благодати, чья жизнь расценивается как образцовая). Необходимым элементом жития является чудо, творимое святым как пожизненно, так и посмертно. Этот жанр имел в первую очередь религиозно-назидательный смысл. То есть важно было не поучение само по себе, а изображение определенных моментов земной жизни святого. Следовательно, отбор биографических сведений происходил целенаправленно: сообщалось только то, что вписывалось в устоявшуюся житийную композицию, а все остальное игнорировалось или видоизменялось.

Цель агиографического произведения – прославление человека, достигшего христианского идеала – святости, и рассказ о жизни святого являлся предметом подражания. Житие свидетельствует о том, что каждый может жить в соответствии с христианскими идеалами, потому героями житийного жанра могли быть люди самого разного происхождения. Житие писалось после смерти святого и предшествовало его канонизации.

Мы уже упоминали, что русская литература основывалась на византийских культурных традициях. Это касается и агиографии. Вплоть до 12 века все жития были переводными, а последующие оригинальные жизнеописания святых строились по определенному византийскому канону. Под канонем мы будем понимать «закрепленные церковной и литературной традицией образцы жанра, определяющие художественную структуру жития: принцип обобщения при создании облика святого; тип повествователя, правила построения (композицию, набор топосов), свои словесные трафареты» [56]. В

композиционном плане были обязательны три части: вступление, собственно житие, заключение. Собственно житие включало в себя упоминание о благочестивых родителях героя, рассказ о детстве святого, уединение героя и изучение им Священного Писания, отказ от брака, уход в монастырь, дар прозорливости, борьбу с бесами, предсказание собственной кончины, благочестивую смерть, посмертные чудеса, в том числе и чудеса на могиле [26, с. 16].

Однако не стоит забывать, что русская литературная традиция весьма своеобразна: «Художественное сознание средневековья по-своему отражало действительность. <...> в литературе (как в фольклоре) средневековые принципиально стремились выразить, прежде всего общее, а не индивидуальное, независимо от того, шла ли речь о чертах положительных или отрицательных; из суммы общих элементов создавался идеал — красоты физической и моральной, поведения общественного и личного, отношений религиозных, государственных и семейных» [14, с. 2].

Характерной чертой древнерусской литературы является то, что все произведения (и оригинальные, и переводные), дополняют друг друга в создаваемой ими картине мира, не стоят особняком. Каждое из произведений важно и само по себе, но вместе с тем оно связано с другими, это только одна из глав истории мира. То же можно сказать и об агиографии. Житие с течением времени могло дополняться службами святому, описанием его посмертных чудес или рассказом о переносе мощей святого. Также несколько житий одного и того же святого могли быть объединены в одно общее произведение.

То есть древнерусский писатель не стремился выделиться, оставить след в литературе и истории. Он творил в рамках сложившейся традиции, был не «зодчим отдельно стоящих зданий, а градостроителем». «Древняя русская литература ближе к фольклору <...> она не была литературой отдельных писателей: она, как и народное творчество, была искусством

наиндивидуальным. Это было искусство, создавшееся путем накопления коллективного опыта <...>» [57].

Таким образом, русская житийная традиция, сложившаяся еще в 12 веке, не угасает и в наше время. Она и сейчас близка к фольклору. Культ отрока Вячеслава является прямым тому подтверждением. Образ Славика Чебаркульского имеет фольклорную основу, совпадает с традиционными представлениями об образе святых. Это выражается в устных рассказах, записанных от последователей культа. На основе сделанных записей можно составить своеобразную фольклорную «биографию» местночтимого святого.

При сопоставлении «биографии» мальчика с канонической композицией житийного жанра мы обнаружили наличие в устных рассказах об отроке многих структурных элементов жития. Для того чтобы в этом убедиться, предлагаем подробно обратиться к житийному канону.

Пространное вступление и рассказ о детстве святого в устных рассказах о Славике Чебаркульском, разумеется, фигурировать не могли. Однако следующий пункт житийной композиции в текстах об отроке присутствует: родители мальчика – **благочестивые люди**. Особенно мать, родившаяся в глубоко верующей семье и получившая строгое воспитание, и об этом последователями культа упоминается довольно часто: «Валентина Афанасьевна говорила, что вся их семья очень много молилась, несмотря на запрет. Однажды она вспоминала рассказ своей бабушки: коммунисты приехали к ним в скит, и отрезали головы ее родным, и насадили на палку для устрашения. То есть вот они от советской власти пострадали. Бабушка Валентины Афанасьевны была очень строгая, постоянно молилась». Т.е. семья Валентины Афанасьевны пострадала за веру. Она сама часто задавалась вопросом, почему такой необыкновенный ребенок родился именно в их семье: «И я уже не выдержала и как-то у него спросила: «Славочка, может быть, ошиблись, что ты у нас живешь?» Я так спросила, потому что ничего замечательного в нашей семье не находила, чтобы нам Господь мог дать такое чудо. Славочка улыбнулся и

говорит: «Мамочка, мы с тобой из очень хорошего рода. В твоём роду, говорит, было столько хороших людей <...> угодивших Богу» [30, с. 11]. Т.е. Славик родился именно в семье Крашенинниковых в качестве награды за благочестие рода Валентины Афанасьевны.

Далее, многие жития связаны с творением святым **пожизненных чудес**. В текстах об отроке содержится и этот пункт структуры жития: вся жизнь Славика и окружавших его людей была наполнена чудесами, которые, кстати, начались еще до рождения мальчика: «Однажды под утро, за месяц до его (Славика) рождения, мы с мужем проснулись от какой-то дивной музыки, лившейся как бы с потолка. <...> Я еле дождалась утра и подошла к соседке – православной столетней старушке – спросить: что бы это значило? Она ответила мне, что человек хороший должен родиться» [30, с. 18] То есть родителей мальчика разбудила необыкновенно красивая мелодия, источник которой им так и не удалось найти. И «православная» соседка растолковала это как знак свыше, некое предзнаменование.

Люди, знавшие Славика, говорят, что это был необычный ребенок, в нем чувствовалась какая-то сила, нечто необыкновенное. Даже имя отрока – Вячеслав – толкуется его последователями как «Вечная Божья слава». Однако в словарях личных имен дается иное значение: имя «Вячеслав» образовано от древнерусского «вяче» («больше, лучше») и «слава», что означает «более славный» [59, с. 81] Другими словами, последователи культа принимают во внимание не официальное истолкование имени, а свое собственное, отвечающее их представлениям об отроке Вячеславе. Однако вместе с тем отмечают его жизнерадостность, доброту и ласку, свойственные в общем-то всем детям. Сейчас, уже после смерти отрока, его последователи такую противоречивость объясняют тем, что в нем соединились ангельская и человеческая сущности: «Недавно приехали люди, показали о нем во Псалтири... вот эти строчки: «Низу на земле неизреченного Твоего человеколюбия смотрение удивил еси посланием возлюбленного твоего отрока. Его же от безначальных недр Твоея Отческия

славы неразлучным божеством отрыгнул еси. Да человеку со ангелы во един состав устроит» [См. приложение 16] Эти строки воспринимаются последователями отрока как весть о нем. То есть люди верят, что Славик был первым ангелоподобным человеком, и находят этому подтверждение в Священном Писании. Стоит отметить, что же самое мы наблюдаем в конкретном житии, в «Сказании о Борисе и Глебе»: автор, прославляя святых, находится в недоумении, поскольку не знает, как к ним обращаться: «Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим, но жили вы на земле среди других людей во плоти человеческой. Если же назову вас людьми, то ведь своими бесчисленными чудесами и помощью немощным превосходите вы разум человеческий» [9, с. 299] То есть к святым у автора неоднозначное отношение: благочестие и праведность братьев ставят их выше обычных людей, они подобны ангелам, которые помогают всем нуждающимся.

Также примечательной является внешность отрока. У Славы были удивительно пронизательные глаза, и при общении с ним у людей создавалось впечатление, будто он видит их насквозь. Некоторые считают, что ребенок мог читать мысли. Более того, на многих производят тот же эффект фотографии Славика: «Глаза у него совершенно живые, особенно вот на этой детской фотографии. Я вообще таких глаз никогда не видела. Я в школе проработала, много детей за 35 лет учила, но чтоб такие были глаза. Вот, а он говорит, он глазами говорит, они у него совершенно живые глаза» [См. приложение 19] То есть взгляд отрока настолько выразителен, что даже его изображение создает как бы эффект присутствия, разговора с ним.

Мальчик носил длинные волосы и не разрешал маме их подстригать, потому что хотел быть похожим на Иисуса Христа. Также с текстами агиографического жанра объединяет символика белого цвета: «Чаще всего эпитеты «белый» и «светлый» сочетаются в них с эпитетом «ангельский» <...> Белый цвет выступает в текстах не как цветовая характеристика, а как указание на причастность к божественному» [53] В устных рассказах об отроке тоже

встречается белый цвет: «А он стоит, улыбается. В белом хитоне, вот такого росточка, как маленький мальчик».

Следующим пунктом композиции жития является **изучение святым Священного Писания**. Это можно отнести и к Славику, несмотря на его небольшой возраст и отсутствие возможности читать непосредственно Библию. Слава вел благочестивую жизнь и людей призывал к тому же, обращал их к Богу. Говорят, Славик сам молился и сам постился, не прибегая к помощи взрослых. Он знал, что делать. В те советские времена Библии у них в доме не было, но Слава не расставался с православной энциклопедией, которую ему подарили на день рождения. Когда мальчик пошел в школу, люди заговорили о его даре исцеления и прозорливости. К Крашенинниковым стали приходить не только соседи, но и приезжали из города. И всем Славик помогал.

Святые в житиях нередко обладают **даром прозорливости**. Отрок в этом плане не является исключением. Мальчик часто рассказывал маме о том, что ждет людей в будущем. Его пророчества и сейчас передаются из уст в уста: «У них (в Златоусте) в горе, которая окружает, да? Четыре Байкала. И когда движение начнется, отрок сказал, оно перевернется, как чашка, и собачка не успеет выскочить из города». Предсказание Славиком будущего, как мы видим, касается не только всего мира в целом: здесь информант говорит о судьбе города Златоуст. Помимо этого, у отрока много пророчеств, связанных как с Россией, так и с зарубежными странами: «Мамочка, потом у них взорвут статую Свободы. Ее взорвут тоже снизу. И во время взрыва получится так, что она словно оживет – она вся задрожит, завибрирует, как живая, сделает как бы шаг, начнет сыпаться кусками и рассыплется на части. И статуи у них не будет» [30, с. 231]

Как правило, в текстах житийного упоминается **борьба святого с бесами**: подобное в рассказах об отроке встречается довольно часто: «Иду я с книжкой («Посланный Богом», об отроке) <...> А навстречу то ли это бесы, то ли наркоманы <...> Сын пробежал возле них, они на него не обратили внимания, а

на меня вскинули с двух сторон головы, смотрят, не видят, но видят. И я их как будто чувствую. Они почуяли Славу, почуяли, представляете? <...> В общем, они сразу меня обошли вот так» [См. приложение 23] То есть «бесы» как бы почувствовали некое присутствие отрока, именно это представляло для них интерес. И незримая защита Славика уберегла женщину от нечистой силы.

Далее, отрок, как и другие святые во многих житиях, **предсказывает собственную кончину**: «Когда мне будет 11 лет, я умру <...> Мамочка, люди уж слишком быстро предают Бога, поэтому я, мамочка, должен уйти раньше, а так бы вырос – был бы вначале врачом, а затем монахом» [30, с. 398]. Умер отрок **благочестивой смертью**: перед самой кончиной ему дано было испытать искушение: «...он обратился к лику Христа и сказал: «А может, моя смерть напрасна? Может, Тебя вовсе и нет?» Через некоторое время ему стало получше. Он с большим изумлением широко распахнутыми синими глазами посмотрел в иконный уголок и сказал: «И все-таки Ты есть! Слава Богу!» И Славочка начал ему навстречу подниматься... и умер» [30, с. 168]. То есть отрок, хоть и усомнился в минуту слабости в Боге, умер все же с верой в Господа. По официальной версии мальчик умер от рака. Но его последователи уверены: отрок скончался так рано от людского неверия, а также потому, что принес себя в жертву ради спасения будущего государя России: «... по воле Бога появится Последний Правитель <...> Бог будет править через него, и он безошибочно выполнит все повеления Бога и наведет порядок в стране и в церкви <...> Последний православный Царь будет дан России как бы в противовес антихристу» [30, с 370] То есть можно говорить о проявлении известного мотива царя-избавителя, скрывающегося в надежном месте до определенного времени.

Однако смертью святого житийный текст не может быть завершен, потому что **посмертные чудеса** святым совершаются постоянно. Это касается и Славика: «А еще к нам сюда как-то женщина молодая приезжала и рассказывала, как Славочка ей помог. У нее несколько раз случались выкидыши, и во время очередной беременности она переживала за своего ребеночка, но тут

ей явился Славочка и сказал: «Не бойся, на этот раз ты родишь». И она действительно родила здорового ребенка!» [См. приложение 5] То есть Славик как бы чувствует, кому нужна помощь и поддержка, и всегда откликается на призыв.

В числе посмертных чудес выделяются **чудеса на могиле святого**. Чудеса на могиле отрока случаются постоянно: «А какое мироточение здесь было на тридцатилетие... Рака сама по себе мироточит, если приглядеться, там есть маслянистые пятна. Камушки отрока Вячеслава все мироточили, из них текло миро. Тут такое благоухание стояло». То есть святость отрока подтверждается традиционным способом – мироточением.

Нетление мощей. Как правило, останки святого лежат в гробу, не тронутые временем. Последователи отрока считают, что мощи Славика так же нетленны. Вскоре церковь его канонизирует, после чего мальчика заберут из Чебаркуля и перезахоронят либо в Москве, либо в Сергиев-Посаде, поскольку отрок дан всему миру, а не только России.

Также отдельно стоит отметить принцип подобия как еще один прием житийного жанра. Автор стремится отыскать сходство между героем своего повествования и героем Священного Писания. Как Бориса уподобляют Иосифу Прекрасному, Глеба – Давиду, а Святополка – Каину, так Славика сравнивают с Ноем (на основании того, что Ною не хотели верить, когда он пытался предупредить людей о предстоящем потопе, а отрока не признает местный священник) и с Иисусом Христом, поскольку оба (и Славик, и Христос) отдали свои жизни во имя нашего спасения: «Сказал Господь Ною ковчег строить, а Ной хотел людей спасти, упросил Господа дать еще времени, чтобы помочь им исправиться. Бог предупреждал Ноя, что люди его не послушают, даже если бы он еще 40 лет ходил по земле с такой вестью. Так и вышло. Вот и отрок, пришел на эту землю, чтобы спасти людей, а ему не верит даже наша церковь». То есть у Славика на земле была определенная миссия, однако далеко не все верят в святость отрока и в его пророчества.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что устные рассказы о Славике Чебаркульском типологически схожи с каноническими житиями. Последователи отрока Вячеслава, в отличие от РПЦ, считают его святым, и мы видим это на формальном уровне, совпадающем с литературным жанром жития по структуре, по сюжетостроению и пр.

Глава II

2.1. Основные мотивы в устных рассказах о Славике Чебаркульском

При исследовании текстов о Славике Чебаркульском прослеживается ряд традиционных мотивов образа святого. «Мотив – устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста, мотив может быть как в пределах одного или нескольких произведений писателя, так и в контексте всего его творчества, а также какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи» [57, с. 230] Фольклорный текст – это не просто «текучий» текст, для целого ряда фольклорных жанров он всякий раз создается заново – путем собственно импровизации или путем различных форм творческого воссоздания. Выделить фольклорное произведение как самостоятельную художественную единицу из общего потока речи возможно лишь при наличии «постоянного ядра в виде традиционного сюжетного мотива или образа» [32, с. 5]

Поскольку произведения фольклорной прозы очень часто не имеют устойчивой композиции и стабильной формы, важнейшим сюжетообразующим элементом в них выступает мотив. Согласно определению А. Н. Веселовского, под мотивом следует понимать «простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения».

Фольклорные мотивы обладают двумя важными характеристиками [21, с. 32] Во-первых, они не являются строго локальными, наоборот, в большинстве своем входят в общерусский или даже в международный арсенал мотивов. Во-вторых, мотивы не являются привязанными лишь к одному фольклорному жанру. Однако мы для своего исследования подробнее остановимся на первой характеристике мотива. Возьмем для примера мотив чудесного исцеления, фигурирующий во многих устных рассказах о святых. Встречается он и в текстах о Матроне Московской: «У моей дочери поставили диагноз очень поздно – врожденный вывих бедра <...> Потом врачи поставили вопрос об

операции. В это время мы слышали про Матронушку. Начали молиться, заказывали лепесточки, молебны, записочки. В этом году мы поехали делать снимок, врачи были в шоке! Речь об операции больше не стоит!» Это основной мотив образа Славика Чебаркульского: «Я очень благодарна Славика, что он вернул меня к жизни. Тогда мне было 35 лет, уже 3 года, как я сидела на инвалидности, имея двух дочек <...> От больницы я отказалась, решила умирать дома. Через соседку по подъезду я попросила помощи у Славика <...> После пятого раза почувствовала себя лучше, появилось желание жить» [30, с. 305] То есть женщина, отказавшись от помощи врачей, на ее взгляд, не приносящей никаких результатов, смирилась с предстоящей смертью, однако решила прибегнуть к последней возможности исцелиться: она обратилась к Славика (на тот момент еще живому), и результаты не заставили себя ждать. То есть один и тот же мотив является сюжетообразующим элементом устных рассказов и о Матроне Московской, и о Славике Чебаркульском, хотя территориально они друг от друга далеки.

Обратимся теперь непосредственно к текстам о Славике Чебаркульском и к мотивам, вокруг которых строится их сюжет.

Самый распространенный мотив – **2. мотив чуда**, присутствует в большинстве рассказов о Славике. В пример можно привести вот эту запись. Одна женщина, Наталья, поздно ночью перепечатывала пророчества Славика по просьбе знакомой. Перед ней на столе стояла лампа. Далее цитируем: «И у меня такая приходит мысль: «Да что ты вот этой ерундой занимаешься? Да это, может быть, простой мальчик» Вот только слово «простой мальчик» прошло, в эту минуту взрывается лампа. И каким-то зрением я вижу, как эту силу взрывной волны и силу удара вот из этой всей лампы направляют в цоколь. Сзади себя я вижу отрока. Цоколь разворотила донельзя, а стекло в лампе осталось целым. Он мне спас зрение» [См. приложение 18] То есть женщина, усомнившись в святости отрока, подверглась опасности лишиться зрения, но благодаря своевременной помощи Славика все обошлось.

У мотива чуда мы выделяем **подмотив исцеления** (2.1): «Был у нас однажды мужчина, у него болели ноги, передвигаться было тяжело, больно. И вот он говорит: «Молиться-то я не умею, но я стоял рядом с порогом, и все мои мысли были о Славике. И моя семья просила отрока о помощи» [См. приложение 7] Через три дня он перестал пить таблетки, потому что ноги стали проходить, а потом совсем выздоровели». То есть мужчина, довольно продолжительное время не имеющий возможности справиться с болью в ногах, почувствовал результат как только обратился за помощью к Славiku. **2.2. Мотив посмертных чудес:** «А потом один раз думаю: «Вот что бы Валентине Афанасьевне купить?». Иду из церкви я, и мне отрок говорит: «Сыра, купи сыра». Думаю: «Ладно, зайду куплю щас сыра и поеду». Пришла и Валентине Афанасьевне сыр отдаю, она говорит: «Вот откуда знаете? Я, - говорит,- давно уже на сыр гляжу, приду в магазин, погляжу на сыр и ухожу». А отрок знает, что ей сыра хочется». То есть мальчик, искренне любивший свою маму при жизни, продолжает заботиться о ней будучи на «том свете». Немалый интерес представляет **2.3. мотив чуда на могиле святого.** Попадается в текстах довольно часто, например: «Я как-то стояла здесь и, глядя в книжку, думала, какой же мне прочитать акафист. Водила по странице пальцем, дошла до одного, и тут стены розовым засветились! «Ну, -думаю, -значит, Славочка хочет, чтобы я этот читала» [См. приложение 28] Он знает наши мысли!». То есть и после смерти Славик сохранил за собой способность читать мысли людей и в качестве ответа давать им различные знаки.

Мотив неприятия и последующего принятия святого: «Когда первый раз приехали сюда, поехали втихаря от батюшек от своих. Приехали, конечно, заговор наш открылся. Поднялся такой бум. И, ну, мы отбились. Второй раз нас батюшка благословил уже сюда поехать» [См. приложение 14] То есть бывает и так, что, не признав Славика сначала, священнослужители по какой-либо причине меняют свое отношение к нему.

Одним из основных мотивов образа Славика является **мотив предсказания будущего**. Пророчества мальчика касаются не только всего мира в целом. Нередко бывает так, что Слава каким-либо образом дает знать человеку, что ждет в ближайшем будущем конкретно его, например: «В мае-месяце у меня дочь должна была родить. И 4 мая я молюсь отроку, вдруг так гляжу на этот портретик отрока, и он мне говорит: «А Таня родит завтра». Я тут же набираю, значит, звоню Тане. Она не поверила, но послушалась, пришла домой, собрала вещи для роддома все. Без пяти двенадцать звонит и говорит: «Мама, воды отошли, пошла рожать, поехала». Отрок все знает» [См. приложение 12] То есть пророчества мальчика, о которых мы уже говорили, могут быть не только масштабными, но и более частными.

Мотив борьбы со злыми духами встречается довольно часто. Благодаря Славику люди не только имеют защиту от бесов, но и распознают их сами, чтобы иметь возможность с ними бороться. Причем последователи культа вслед за отроком утверждают, будто бесы живут среди людей, многими не замечаемые: «Вон ехала в такси <...> Вот так едем, да? Вот так если смотрю на дорогу, здесь никого нету, нету водителя. Что за ерунда? Вот так смотрю : человек сидит. И слышу так заповедь Иисуса Христа: «По плодам их узнаете их». Опоздала на самолет. И вот тут дырка открылась, и вот отсюда пылесосом энергия выходит. Тянет вот просто, бес». То есть женщина почувствовала присутствие нечистой силы благодаря Славику.

Фигурирует так же **мотив наказания**, хоть он и гораздо менее заметен: «Он (Венеамин Лебедев) написал книгу про то, как лечиться от рака, и его метода действенна. Но сам Венеамин умер, потому что в своей книге процитировал Славочку, однако не указал, что это именно его слова». То есть мужчине суждено было умереть, потому что он присвоил себе «методу лечения от рака» [См. Приложение 26] Нужно заметить, что смерть в качестве наказания не является типичной ни для житийной традиции, ни для устной.

Следовательно, можно прийти к выводу, что образ Славика Чебаркульского совпадает с традиционными представлениями об образе святых. Через выделенные нами мотивы мы определяем функции образа Вячеслава Крашенинникова и, опираясь на широкую известную классификацию сказочных персонажей, составленную В.Я. Проппом, мы хотели бы предложить свою типологию устных рассказов о Славике Чебаркульском, разграничивающую тексты по функциям: 1) функция посредника в отношениях человека с Богом; 2) защитная функция 4) целительная: а) от молитвы; б) от источников; в) от мощей (через прямое прикосновение к мощам и через принесения даров); г) от чудотворных икон; 5) карательная); б) является людям, чтобы дать совет, повелеть исполнить что-либо, предсказать будущее.

2.2. Чудо исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском

Мы уже разбирали понятие «святость», однако, помимо чистоты, праведности, непорочности и жертвенности, оно включает в себя еще и такой элемент, как чудо. Одним из основных критериев канонизации святого (наряду с благочестивой жизнью и каким-либо подвигом) является чудо. В словаре Даля чудо – это «всякое явление, кое мы не умеем объяснить, по известным нам законам природы» [61] Однако стоит отметить, что с христианской точки зрения чудом считается только то, что идет от Бога. Причем Святой в этом случае играет как бы роль посредника между Богом и людьми. То есть чудом отмечена избранность и праведность святого. Как правило, все святые в житийной традиции творят посмертные чудеса. Житие не заканчивается со смертью святого, оно продолжается бесконечно за счет повествований о чудесах, являемых им после смерти. Следовательно, чудо играет немалую роль в формировании образа святого, являясь неотъемлемым элементом композиции жития. Чудо в устных рассказах мало чем отличается от книжной традиции:

устные рассказы о чудесах так же можно разделить на две группы: пожизненное чудо и посмертное.

Чудо исцеления является одним из основных мотивов образа Славика Чебаркульского. Чудо исцеления фигурирует во многих жизнеописаниях русских святых. Для примера обратимся к тексту «Сказание о Борисе и Глебе»: «Так и этих святых поставил Бог светить в мире, многочисленными чудесами сиять в великой Русской земле, где многие страждущие исцеляются: слепые прозревают, хромы бегают быстрее серны, горбатые выпрямляются». То есть люди исцеляются благодаря своей вере в святость братьев, благодаря помощи Бориса и Глеба, самим Богом посланных на русскую землю. К слову, последователи отрока Вячеслава также считают, что Славик – посланник божий, а книга с жизнеописанием чебаркульского святого так и называется: «Посланный Богом».

Для лечения различных болезней люди используют не только молитву Славика, но и так называемые «святыньки» с могилы отрока: землю и камни, например: «В другой раз к нам приезжала женщина и рассказывала, что она раньше болела раком, и врачи ее не могли уже вылечить. Кто-то ей посоветовал пить водичку, смешанную с землей с могилки Славочки, и она пила, пила, пока опухоль не сократилась до точки, а потом и вовсе исчезла».

В целом рассказы о чуде исцеления можно разделить на рассказы о духовных болезнях и физических. И у тех, и у других есть общее основание: человеческие грехи. По христианским догмам все болезни являются следствием греховной сущности человека, и самым яркий пример наказания - бесплодие. В Священном Писании оно представлено как несчастье, как проклятие, и в первую очередь это духовная проблема, некая задача, которую необходимо решить. В связи с этим бесплодие можно отнести и к духовным, и к физическим болезням.

Достаточно большое количество женщин, обращающихся за помощью к Славика Чебаркульскому, страдают именно бесплодием, например: «...Ее должны были полностью там ей все вырезать, там какая-то опухоль была уже

очень сильно запущенная. Ее мать написала записочку. И так время прошло, а тут узнаю: у нее внучке - год! Спрашиваю: «Откуда у тебя внучка у дочери?» Она говорит: «Ты знаешь, когда записочку отвезла отроку, она пошла последнее делать УЗИ, и ей говорят: «У вас ребенок внутри» [См. приложение 3] То есть женщина, которая после предстоящей ей операции никогда бы не смогла иметь детей, не только излечилась от опухоли, но и родила ребенка.

Не менее часто на могилу к отроку Вячеславу приходят люди, больные раком. Это заболевание относится к физическим болезням, и оно опасно прежде всего тем, что человек может долгое время не знать, что он болен. Однако к Славику, как правило, приходят те люди, которые не только знают о своей болезни, но уже не могут надеяться на помощь врачей: «Со знакомой приехала, а она уже неоперабельная была, все, от нее отказались врачи. Она вот здесь стояла на коленях. Вдруг она говорит: «Идем, уходим». Я так удивилась. Уже по дороге спрашиваю: «Так че с тобой случилось?», она говорит: «У меня как внутри все упало, вот просто оборвалось и все». Жива – здорова, никакого рака» [См. приложение 4] То есть женщина, отчаявшись найти помощи у врачей, обратилась к отроку Вячеславу и мгновенно ощутила эффект.

Духовные же болезни в устных рассказах о Славице Чебаркульском, в отличие от физических, связаны не со здоровьем, а с психическим состоянием человека. Причины таких болезней выявить очень сложно. Это может быть дисгармония в семье, разлад в отношениях с окружающими, потеря душевного спокойствия и пр., например: «Моя мама сильно болеет, и с детства она обращалась со мной очень грубо. Однажды мама снова принялась на меня кричать. Я не выдержала и побрызгала ее водичкой, настоянной на камушках, и через минуту мама успокоилась. «Мне стало так хорошо. Побрызгай меня еще» - попросила она. С тех пор наши отношения с мамой стали гораздо лучше». То есть у девушки с самого детства были сложные отношения с матерью, и это ее сильно беспокоило. Однако стоило девушке побрызгать маму водой, настоянной на камушках с могилы отрока Вячеслава, и все наладилось.

Таким образом, можно прийти к выводу, мотив чудесного исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском играет большую роль. Это позволяет нам говорить о феномене чуда в целом, являющимся обязательным элементом в легендарных повествованиях.

Чудо исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском сближает его с канонизированными святыми, ставит в один ряд с традиционными житийными текстами, центром которых являлся человек, отмеченный особыми свидетельствами божественной благодати.

Глава III

Методические рекомендации по изучению образа святого на уроках литературы

Знакомство с образами святых в школе может происходить в рамках трех направлений: классная работа на уроках литературы, внеклассная и внешкольная деятельность. Раскроем содержание каждого из них.

На уроках литературы обращение к образам святых связано с изучением житий: «Сказание / Чтение о Борисе и Глебе», «Житие Александра Невского», «Житие Сергия Радонежского», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Житие протопопа Аввакума». Комплектация разных программ основного общего образования *базового уровня* (жития изучаются с пятого по восьмой класс) этими текстами варьируется. Максимальное количество предусмотрено программой под ред. Г. С. Меркина, где предусмотрено изучение «Сказания о Борисе и Глебе», «Жития Александра Невского», «Жития Сергия Радонежского», «Повести о Петре и Февронии Муромских». В программе под ред. М. Б. Ладыгина с шестого по восьмой класс предлагается познакомиться с одним из трех произведений (здесь вместо «Жития Сергия Радонежского» предлагается «Повесть о Петре и Февронии Муромских»). Столько же произведений в программе под ред. В. Ф. Чертова («Житие Сергия Радонежского», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Житие протопопа Аввакума») и в программе под ред. Г. И. Беленького, Ю. И. Лысого (фрагменты из «Жития Александра Невского», «Жития Сергия Радонежского», «Жития протопопа Аввакума»). Остальные программы (под ред. В. Г. Маранцмана, под ред. В. Я. Коровиной, под ред. А. Г. Кутузова) предлагают изучить два произведения. Особняком стоят программа под ред. Т. Ф. Курдюмовой – здесь предполагается изучение только «Сказания о житии Александра Невского» в восьмом классе – и программа под ред. Ю. В. Лебедева и А. Н. Романовой, где в 8-ом классе изучается «Житие Сергия Радонежского».

Некоторые программы даже дают учителю возможность самому выбрать произведение для изучения из ряда предложенных. Так, например, программа под ред. В. Г. Маранцмана предлагает в восьмом классе выбор между «Житием Сергия Радонежского» и «Повестью о Петре и Февронии Муромских». Стоит сказать, что выбрать произведение достаточно сложно, т. к. каждое из пяти возможных обладает в этом ряду особым качеством. «Сказание о Борисе и Глебе» насыщено выразительными средствами языка, которые придают ему экспрессию, не характерную для остальных произведений. «Житие Александра Невского» повествует о святом воине. «Житие Сергия Радонежского» является в сравнении с остальными самым каноническим, к тому же этот святой здесь не мученик, не воин, а труженик. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» так же, как и «Житие протопопа Аввакума», отличается создаваемым образом святого, а также новаторствами в области формы.

Другой проблемой при изучении житий в школе является собственно порядок, в котором они изучаются. Например, по программе под ред. А. Г. Кутузова в 7-ом классе «Повесть о Петре и Февронии Муромских» изучается после «Жития Сергия Радонежского», что позволяет, познакомив учащихся с каноническим житием, далее обратиться к произведению новаторскому. Однако логика эта нарушена в программе под ред. В. Ф. Чертова: здесь все наоборот. Хотя, по-видимому, имеет место говорить о другой логике: в 6-ом классе на более привлекательном для детей этого возраста материале показать «идеал человека, человеческих отношений, идеальный образ русской женщины», а в 8-ом классе поработать с жанром жития, обратившись к «Житию Сергия Радонежского», а затем – к «Житию протопопа Аввакума».

Для знакомства с образами святых на уроках литературы также могут быть использованы фольклорные тексты. Так, по программе под ред. В. Я. Коровиной в 8-м классе предусматривается изучение преданий. Здесь у учителя есть огромные ресурсы и возможность использовать образовательный потенциал фольклора. Естественно, что объектами рассмотрения на этом уроке должны

стать предания Южного Урала и даже Челябинской области. Урок можно сделать занимательным, введя, например, карту преданий Челябинской области, на которой были бы условно обозначены основные сюжеты и персонажи преданий; можно привести примеры наиболее интересных и необычных преданий и т. д. Здесь нельзя обойтись и без топонимических преданий об Игнатьевской пещере и острове Веры, в которых помимо наскальных рисунков и дольменов повествуется и о святых, являющихся нравственными эталонами.

Знакомство с образами святых в рамках школьного образовательного процесса возможно не только на уроках литературы. О южноуральских святых учащиеся могут узнать в организованном учителем фольклорном / краеведческом кружке и даже на классном часу, посвященном уральской литературе: например, у магнитогорской поэтессы Н. Г. Кондратовской есть поэма «Игнатьевская пещера», основанная, кстати, на записях устных рассказов.

Наконец, внешкольная деятельность представляется самым интересным из перечисленного. Экскурсии в Игнатьевскую пещеру и на остров Веры являются эффективнейшим средством познакомить учащихся с географией, природой, историей и культурой родного края, а также способствовать их нравственному развитию.

В завершение нашей работы мы хотели бы предложить разработку урока по литературе по программе под ред. В. Я. Коровиной в 7-ом классе, посвященного «Повести о Петре и Февронии Муромских».

Цели урока:

Обучающие: 1) сформировать представление о житии и его жанровых признаках; 2) сформировать представление о памятнике древнерусской литературы как отражении духовных ценностей и идеалов предков; 3) познакомить с понятиями крестьянского быта и церковной обрядности; 4) повторить пройденный материал; 5) познакомить с некоторыми особенностями древнерусского языка.

Развивающие: 1) развивать навык чтения; 2) развивать умение анализировать прозаический текст; 3) развивать умение интерпретировать символические образы и ситуации в художественном произведении; 4) развивать умение жанровой дифференциации; 5) развивать умение грамотно выражать свои мысли в устной форме.

Воспитательные: 1) формировать идеальный образ женщины: мудрой, верной, смелой; 2) формировать идеальный образ семьи, взаимоотношения в которой построены на доверии, верности и самоотверженности; 3) воспитывать неприятие лжи и высокомерия; 4) воспитывать такие нравственные качества, как скромность, честность, самоотверженность, верность, смелость.

Планируемый результат:

Предметный: 1) овладение понятием о жанре жития и о его жанровых признаках; 2) умение выявлять черты разных жанров в произведении; 3) осознание важности произведений древнерусской литературы как результата духовных исканий русского народа 4) сформированное представление о некоторых особенностях древнерусского языка; 5) интерпретация символов и символических ситуаций в художественном произведении; 6) умения анализировать прозаическое художественное произведение.

Личностный: 1) осознание важности доверия, верности и самоотверженности для построения семьи; 2) представление об идеальной женщине: мудрой, верной, смелой; 3) осознание важности таких нравственных качеств, как скромность, честность, самоотверженность, верность, смелость, для жизни в обществе и семье.

Метапредметный: 1) грамотное выражение мыслей в устной форме; 2) умение ставить и решать учебную задачу под руководством учителя; 3) способность участвовать в коллективном обсуждении вопросов, обосновывать свое мнение, дополнять и контролировать друг друга.

Деятельность учителя/ученика	Формируемые умения (УУД)
<p>Здравствуйте, ребята! Пожалуйста, заканчивайте свои приготовления к уроку, начинаем работу. Сегодня мы продолжаем знакомиться с произведениями древнерусской литературы. На прошлом уроке, как вы помните, мы проходили «Поучение Владимира Мономаха», и вашим домашним заданием было самостоятельно составить «поучение» младшему брату или младшей сестре. В конце урока сдайте, пожалуйста, тетради на проверку. А сегодня мы подробнее остановимся на еще одном памятнике ДРЛ, «Повести о Петре и Февронии Муромских», которую вы прочитали дома. Для начала ответьте на один вопрос: знаете ли вы о таком празднике, как День семьи, любви и верности? (Да, слышали). Хорошо. Когда же он отмечается? (8 июля). Правильно, а знаете ли вы, кому посвящен этот праздник? (Петру и Февронии Муромским). Верно, молодцы. Праздник посвящен именно тем святым, о которых мы сегодня будем говорить. К слову, символом этого праздника принято считать ромашку. Этот цветок и поможет нам на сегодняшнем уроке [слайд], благодаря ему мы будем ориентироваться в материале обсуждения.</p> <p>Итак, вы прочли «Повесть» дома. Понравилось ли вам произведение? Что в нем</p>	<p>осуществлять самоконтроль</p> <p>отвечать на вопросы, владеть диалогической формой речи</p> <p>отвечать на вопросы,</p>

показалось вам необычным?

Для того, чтобы яснее представить себе атмосферу, царившую во времена развития действий, нам необходимо познакомиться с исторической обстановкой 13 века. Обратимся к нашей ромашке и используем ее первый лепесток [слайд]. Хотя повесть нам и кажется в некоторой степени сказочной, но далеко не все в ней вымысел: у святых Петра и Февронии есть исторические прототипы. Сейчас исследователи спорят, о ком из исторических личностей написано житие: одни склоняются к тому, что это были князь Давид и его жена Евфросиния (в иночестве Петр и Феврония), скончавшиеся в 1228, другие видят в них супругов Петра и Евфросинию, княживших в Муроме в XIV в. Мы с вами остановимся на первом, более распространенном, варианте [слайд].

Княжение Петра и Февронии пришлось на начало 13 века. Это период феодальной раздробленности на Руси, перед самым нашествием татаро-монгольского ига. Разрозненность русских людей мы можем увидеть и в «Повести»: бояре, стремясь избавиться от Февронии, в тайне надеются и на избавление от Петра, поскольку каждый из них был бы не прочь занять княжеский престол. Однако муромские бояре, к счастью, быстро

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи

развивать умение слушать и понимать других

поняли, что междоусобицы ни к чему не приведут, и попросили Петра и Февронию вернуться в город.

Сама «Повесть о Петре и Февронии Муромских» была написана в середине 16 в., спустя 300 лет после кончины святых. Повесть создана после канонизации (кто знает, что такое канонизация?) Петра и Февронии, которая произошла в 1547 г. Ее автором был священник одного из кремлевских соборов Ермолай-Еразм. В то время митрополит Макарий Московский привлекал Ермолая-Еразма к участию в создании различного рода произведений богословского характера, в т. ч. житий для Великих Минеи Четких. Так и появилась на свет «Повесть о Петре и Февронии Муромских».

И давайте мы с вами запишем тему урока и перейдем к следующему лепестку ромашки. Давайте предположим, какой будет тема сегодняшнего занятия? Тема: «Испытания для Петра и Февронии: история любви» [слайд].

Ребята, мы уже несколько раз употребляли слово «святой». Кого можно считать святым? (Святой – это человек, почитаемый верующими) Вы правы. Святой – это человек, прославленный церковью за свою праведную жизнь. А что ассоциируется у вас со словом «святой»? (Икона, церковь). Правильно. После появления «Повести

прогнозировать
предстоящую работу,
осуществлять са-
моконтроль
умение оформлять
свои мысли в устной
форме, владеть
диалогической речью,
работа с

о Петре и Февронии Муромских» популярность этого сюжета увеличилась, и он получил свое развитие в разных видах искусства, в том числе и в иконописи. Но прежде чем говорить об иконописи, давайте послушаем одну аудиозапись [слайд, аудиозапись].

Где вы могли услышать подобное пение? (В церкви). Верно, это акафист святым Петру и Февронии, самое начало службы. Кто знает, что такое акафист? (Особые хвалебные песнопения, посвященные определенным святым). Какое настроение создает это пение? (Торжественность). А какие образы у вас возникли при прослушивании аудиозаписи? (Образы Петра и Февронии, их иночество, кончина). Хорошо, теперь поговорим об иконописи, и о ней нам расскажет Соня [слайды].

Есть ли у вас вопросы к нашему эксперту? Хорошо, Соня, спасибо большое за доклад, можешь садиться.

Вот мы с вами и разобрались в том, кто такие святые. А знаете ли вы, что в ДРЛ (и не только в ДРЛ, разумеется) существует особый жанр, посвященный жизнеописанию святых? (Да, житие). Очень хорошо, давайте подробнее остановимся на этом жанре, это и будет нашим следующим лепестком [слайд]. Про житийный жанр нам расскажет Витя [слайд. После

воображением

развивать умение слушать и понимать других

умение высказывать свои предположения на основе предыдущих знаний

выступления ученика обратить на него внимание и записать признаки житийного жанра]. Есть ли у вас вопросы к докладчику? Хорошо, тогда Витя может садиться, спасибо ему за выступление. А мы еще раз посмотрим на характерные черты, присущие жанру жития [читаем их вслух]. Запишите их себе в тетрадь, пожалуйста.

Только что мы познакомились с еще одним древнерусским жанром. Сейчас мы перейдем к работе с текстом повести, и вашей задачей будет по ходу чтения отмечать в ней те черты житийного жанра, о которых говорил Витя, так что будьте внимательны [слайд]. Итак, не случайно прямо в названии текста звучит слово «повесть». Повесть-это обязательно цепочка событий. Давайте восстановим последовательность событий в нашем житие, и работа над сюжетом «Повести»- это следующее направление, по которому нас отправляет наша ромашка [слайд]. С чего начинается житие? (С рассказа о том, как к жене муромского князя Павла начал прилетать змей (= дьявол), в обличье мужа). [Я записываю на доске, ребята-в тетради. П. 1. Змей летает к жене муромского кн. Павла]. Верно, она обо всем честно рассказала Павлу, а тот велел жене выведать у змея, отчего он погибнет. Она так и поступила, и тогда «добрый обман верной жены обманул лукавого

развивать умение слушать и понимать других

анализировать, делать умозаключения, структурировать полученные знания, осуществлять самоконтроль

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль

обманщика», и змей открыл свою тайну: смерть ему суждена от Петрова плеча, от Агрикова меча. Жена передала слова змея Павлу. У него был младший брат, Петр. Он, узнав, что змею суждена смерть от его руки, стал думать, где можно добыть Агриков меч. Где же Петр раздобыл меч? (В городе была церковь Воздвижения, Петр пришел туда, и ему явился отрок, который и показал, где находится Агриков меч). [П. 2 явление кн. Петру отрока]. После этого Петр ищет возможности сразиться со змеем. И вот однажды ему это удастся: Петр, твердо убедившись, что видит перед собой не своего брата, ударом меча убивает змея [П.3 Борьба со змеем]. Кто помнит, что было потом? (Кровь змея обрызгала Петра, отчего все его тело покрылось струпьями. Петр тяжело заболел). [П.4 болезнь Петра]. Болезнь князя Петра является завязкой к следующей части повести. Узнав, что в Рязанской губернии есть врачи, которые могут ему помочь, Петр велел везти его туда. Слуги Петра объезжали губернию в поисках врачей, и вот один из них встретил деву [П.5 Встреча с Февронией. Слайд]. Давайте прочитаем этот фрагмент (Со слов «Он вошел в дом...» до загадок Февронии). Что удивило слугу Петра в Февронии? (Она ведет странные речи, позволяющие слуге сделать вывод, что она муд-

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль

рая). Так, а что значит мудрая? (Мудрая – значит обладающая большим умом, опытная). Молодцы. А кто расскажет, в чем заключается отгадка туманных речей Февронии? И после этого слуга Петра убедился, что Феврония действительно мудра и решил доверить ей жизнь князя. Ребята, но ведь Феврония не только мудрая, но и достаточно смелая: она говорит «тот сможет излечить, кто потребует князя твоего к себе». Почему же необходимо, чтобы князь пришел по требованию? (Заставить князя прийти к простой - крестьянке значит смирить его гордыню). Действительно, ведь Феврония говорит прямым текстом «если будет добросердечен и не высокомерен, излечится». Затем последовала первая встреча Февронии с Петром [П.6. Первая встреча Февронии с Петром]. Кто расскажет, как она прошла? (Петра привезли к Февронии, и девушка сказала, что исцелит князя, но при одном условии: она должна выйти за него замуж. Петр согласился, но для себя решил, что не может жениться на дочери древолаза. Феврония приготовила лекарство, а князь тем временем решил испытать ее мудрость). [Здесь читаем со слов: «Князь велел затопить баню...» до «Он же удивился ее мудрости»]. Как мы видим, князь убедился, что Феврония действительно мудра. Но чем же закончилась эта встреча? (Петр

анализировать, делать умозаключения

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль, развивать умение слушать других

исцелился, однако в жены Февронию брат не стал, послал ей вместо этого дары и уехал. А Феврония подарки князя не приняла). [слайд] Верно, после этого произошла вторая встреча Февронии с Петром [П.7. Вторая встреча Февронии с Петром. Слайд]. Как произошла эта встреча? (Петр вновь заболел, поскольку один струп он, как и велела Феврония, не промазал, и от него вновь разошлась по телу болезнь). Правильно. А почему Феврония велела Петру один струп оставить не промазанным? (Потому что она знала, что князь не сдержит свое обещание). Верно, это говорит о ее прозорливости, а даром прозорливости нередко обладают святые. А почему заболел Петр? (Потому что не сдержал свое обещание, не женился на Февронии из-за её происхождения, таким образом нарушив поставленное ею условие – не быть высокомерным). Молодцы, вы правы. В конце концов Петр все же женился на Февронии [слайд] и тем самым избавился не только от физического недуга, но и от своего высокомерия. В сказке все бы на этом и закончилось: крестьянка вышла замуж за князя. Но ведь перед нами житие, т. е. описание жизни, поэтому повествование продолжается.

Вскоре бояре стали жаловаться Петру, наговаривать на Февронию по навету своих жен,

структурировать
полученные знания,
делать умозаключения

анализировать текст,
делать умозаключения

умение сопоставлять и
делать умозаключения

которых не устраивало, что первая среди них - крестьянка. Кто помнит, что говорили про Февронию бояре? (Бояр не устраивали привычки Февронии: перед тем как встать, княгиня собирает со стола крошки). Правильно, и Петр сам решил убедиться в этом, и когда Феврония действительно собрала со стола крошки, князь взял ее руку, а в ней оказались не крошки, а зерна благовонного ладана. Произошедшее, безусловно, является чудом. Но ведь в христианском мире любое чудо есть знамение воли Бога, и оно должно что-то обозначать. Для чего же это чудо было явлено Петру? (Таким образом Петру было указано, что нельзя проявлять недоверие к своей жене). Молодцы, князь Петр и вправду с тех пор больше никогда не испытывал Февронию. Но бояре не успокоились, они потребовали изгнания княгини. На это Петр предложил узнать мнения Февронии. Давайте прочитаем этот эпизод (Слов: «Госпожа княгиня Феврония!» до «Ничего не прошу, только супруга моего...»). И в этом эпизоде вновь проявляется мудрость Февронии и ее любовь к мужу. И давайте запишем следующий пункт плана - Изгнание Петра и Февронии из Мурома [слайд]. Этим эпизодом в очередной раз подчеркивается смирение Петра и Февронии перед волей божьей. Вскоре муромские бояре попросили Петра и Февронию

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль, развивать умение слушать других анализировать, делать умозаключения

вернуться обратно в город, после чего продолжилось их мудрое и справедливое княжение, это и будет следующим пунктом нашего плана- возвращение Петра и Февронии в Муром [слайд].

Что было дальше? (Петр и Феврония приняли иноческий сан и стали ждать кончины, молясь Богу о том, чтобы им умереть в один час). Все правильно, запишите в наш план еще один пункт- смерть Петра и Февронии [слайд]. Святые заранее знали дату своей смерти, что еще раз указывает на их прозорливость. Кто сможет пересказать сцену смерти святых? (Петр умирает, зовет жену, а та шьет воздух [слайд], и так три раза). А что было после их смерти? Давайте прочитаем этот фрагмент (Читаем со слов: «После их преставления...» и до конца). Несмотря ни на что тела Петра и Февронии оказываются в одном гробу. В чем символическое значение этого чуда? (Даже после смерти Петр и Феврония остаются вместе, таким образом утверждая вечность союза мужа и жены). Молодцы.

Итак, мы восстановили последовательность событий. Давайте теперь поговорим о героях жития. Что бы вы могли сказать о характерах главных героев, их речи, судьбе, чувствах?

Хорошо, вы молодцы. А теперь давайте

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи, осуществлять самоконтроль, развивать умение слушать других

анализировать, делать умозаключения, развивать умение высказывать свои предположения на основе предыдущих знаний

вспомним то задание, которое я давала вам перед чтением повести: какие черты житийного жанра мы здесь можем найти? (Мы встречаем чудеса и при жизни, и после смерти святых, но ничего не сказано об их рождении и детстве, нет похвалы). Верно, это произведение действительно отличается от прочих житий. Однако есть и более существенное отличие. Дело в том, что Ермолай-Еразм создавал «Повесть» на основе устных народных легенд о святых, содержащих сказочные мотивы и образы. Как вы помните, в сказку в народе не верят, но ведь житие дает образец праведной жизни, и для того, чтобы следовать этому образцу, необходимо верить содержанию жития. Поэтому именно за сказочность духовенство критиковало «Повесть» в XVI в. Какие сказочные мотивы и образы вы увидели в «Повести»? (Ученики: Образ змея, летающего к женщине; мотив борьбы со змеем; повторяющийся мотив испытания; брак героя крестьянского происхождения с членом царской семьи; сказочный предмет – Агриков меч).

Хочу обратить ваше внимание на иллюстрации, это художник А. Простев.

Что ж, с сюжетом повести мы хорошо поработали, теперь давайте перейдем к следующему лепестку нашей ромашки [слайд]. Как я уже говорила, сюжет повести о П. и Ф.

анализировать,
структурировать
полученные знания,
развивать умение
высказывать свои
предположения на
основе предыдущих
знаний

развивать умение
оформлять свои
мысли в устной
форме, владеть
диалогической речью

получил развитие в разных видах искусств. Сейчас речь пойдет о связи этого жития с музыкой. В начале 20 века известный русский композитор Римский-Корсаков создал оперу «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», которая имеет непосредственное отношение к нашим святым. Об этой опере нам расскажет Даша. Опера Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Создавалась в 1903-1905 гг. Сюжет в сознании композитора крепко связывал две совершенно разные легенды: одну - о Китеже, другую - о св. княгине Февронии Муромской. В опере линия Февронии разработана несколько иначе, чем в ее житии как святой. Согласно оперному либретто, Феврония по происхождению своему была простой крестьянкой, сестрой древолаза (имя его не названо; по народной легенде, она была дочь «древолозца-бортника» из деревни Ласковой Рязанской губернии). Замужем Феврония, согласно ее житию, была за князем Петром, вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича (в опере этот князь назван Юрием Всеволодовичем, а княжич - Всеволодом Юрьевичем). Реальные исторические события приобрели в опере фантастическую окраску. По словам легенды, град Китеж был спасен от

развивать умение
слушать других

разорения татарами «божьим произволением»: он сделался невидимым и стал местом идеальной, по народным понятиям, земной жизни.

Образ Февронии. Глухомань заволжских лесов близ Малого Китежа. Здесь стоит маленькая избушка Февронии. Ее песня «Ах ты лес, мой лес, пустыня прекрасная» полна душевной чистоты, безмятежного спокойствия. Феврония разбрасывает корм птицам и зверям. На ее песню слетаются птицы, сбегаются животные. Благодаря песне, приходит к Февронии и кнжич Всеволод Юрьич. Он ранен — сразился с медведем. Феврония обмывает его рану дождевой водой и перевязывает ее. Во время беседы с девой Февронией кн. узнает ее ближе и влюбляется. Всеволод надевает девушке кольцо на палец, теперь они жених и невеста.

В заключение хотелось бы отметить, что и современные музыкальные исполнители нередко обращаются к теме любви и семейной верности, связанной в первую очередь со святыми Петром и Февронией. В пример можно привести песни «Петр и Феврония» Светланы Копыловой, дуэта Андреевых и мужского хора «Пересвет». [После отрывка спросить у ребят, понравилась ли им ария, какой им представляется Феврония, отличается ли она от Февронии из «Повести»?].

Есть ли вопросы к докладчику? Хорошо,

развивать умение
слушать других

Даша, спасибо за доклад, можешь садиться. А у нас с вами остался последний лепесток [слайд], и это Петр и Феврония в скульптуре. Петр и Феврония Муромские вдохновляют многих скульпторов, и поэтому памятники этим святым можно обнаружить в разных уголках страны. Памятник есть в Ярославле, Ейске, Муром. Скажите, какое качество Петра и Февронии отразили разные скульпторы? (Разные памятники объединяет общая черта: Петр и Феврония касаются соприкасаются руками, что символизирует их единство и верность). Все правильно, обратите внимание и на то, что везде присутствуют голуби, как символ духовной чистоты и мудрости

Проект. Каким вы видите памятник? Одежда, поза, предметы в руках и т.д. Может, вы захотите сделать надпись.

Д/З: написать сочинение на тему «Какие жизненные ценности утверждаются в повести»?

развивать умение сопоставлять, сравнивать

полно и точно выражать свои мысли, владеть диалогической формой речи

Заключение

Устные рассказы о Славике Чебаркульском типологически схожи с каноническими житиями. Последователи отрока Вячеслава, в отличие от РПЦ, считают его святым, и мы видим это на формальном уровне, совпадающем с литературным жанром жития по структуре, по сюжетостроению и пр. Образ Славика Чебаркульского соответствует традиционным представлениям об образе святых.

Мотив чудесного исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском играет заметную роль. Это позволяет нам говорить о феномене чуда в целом, являющимся обязательным элементом в легендарных повествованиях.

Чудо исцеления в устных рассказах о Славике Чебаркульском сближает его с канонизированными святыми, ставит в один ряд с традиционными житийными текстами, центром которых являлся человек, отмеченный особыми свидетельствами божественной благодати.

Постоянными элементами образа Славика Чебаркульского является страдание, исцеление и жертва. Через выделенные нами мотивы мы определяем функции образа Вячеслава Крашенинникова и, опираясь на широкую известную классификацию сказочных персонажей, составленную В.Я. Проппом, мы хотели бы предложить свою типологию устных рассказов о Славике Чебаркульском, разграничивающую тексты по функциям: 1) функция посредника в отношениях человека с Богом; 2) защитная функция 4) целительная: а) от молитвы; б) от источников; в) от мощей (через прямое прикосновение к мощам и через принесения даров); г) от чудотворных икон; 5) карательная); 6) является людям, чтобы дать совет, повелеть исполнить что-либо, предсказать будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Афанасьев, А. Н. Народные русские легенды / А. Н. Афанасьев. – Казань, 1914
2. Духовный фольклор на Южном Урале / отв. ред, автор вступит. ст. и коммен. С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2005. – 224 с.
3. Житие Сергия Радонежского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989>
4. Житие Феодосия Печерского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4872>
5. «За Уралушкой огонечек горит...»: Песни казачьих поселков Южного Урала (тексты и фотоприложение) / Вступ. ст., научн. коммент. С. Г. Шулежковой; сост. Расшифровка фотозаписей, примечание А. Г. Серов; Под ред. С. Г. Шулежковой. – М.; Магнитогорск : ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ»; Изд-во Магнитогорск. гос. пед. ун-та, 2007. – 312 с.
6. Календарно-обрядовый фольклор Южного Урала: сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры. – Магнитогорск: МаГУ, 2003. – 307 с.
7. Легенды и были / СОБР. В. П. Чернецов // Горное сердце края. – Челябинск: Рифей, 1994
8. Любовь – песня : Народные песни Южного Урала / сост. А. В. Глинкин, А. И. Лазарев. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – 191 с.
9. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы 11 – начало 12 века / сост. и общая ред. – Д. С. Лихачев и Л. А. Дмитриев. – М., 1978. – 413 с.

10. Предания и легенды Урала : Фольклорные рассказы / сост. вступ. статьи и коммент. – В. П. Кругляшова. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 288 с.
11. Повесть о Петре и Февронии Муромских [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5116>
12. Сказание о Борисе и Глебе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4871>
13. Фольклорный архив кафедры литературы ЧГПУ, коллекция «Чебаркуль – 2014, 2015, 2016»

Научная литература

14. Адрианова-Перетц, В. П. Очерки поэтического стиля древней Руси / В. П. Адрианова-Перетц. – Л., 1948. – 82 с.
15. Современные устные рассказы / С. Н. Азбелев // Проблемы современного народного творчества: сборник научных работ. – Л.: изд-во «Наука», 1964. – 333
16. Азбелев, С. Н. Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Специфика фольклорных жанров: Русский фольклор. – Л., 1966. – С. 182 - 190
17. Азбелев, С. Н. Тысяча лет русской истории в преданиях, легендах, песнях: сост., вступ. ст., комментарии С. Н. Азбелева / С. Н. Азбелев. – М.: Русская книга, 1999. – 464 с.
18. Арнаутова, Ю. Е. Чудесные исцеления святыми и «народная религиозность» в средние века [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://es-dejavu.ru/c/Cure.html>
19. Ахметшин, Б.Г. Фольклор рабочих горнозаводского Башкортостана: учеб. пособие / Б.Г. Ахметшин. – Уфа: Изд-е Башкирского у-та, 2000. – 164 с

20. В мире литературы: программа по литературе для общеобразоват. учреждений. 5-11 кл. Программа по литературе для общеобразоват. учреждений. 5-12 кл. Программа по литературе для школ гуманитар. Профиля. 11-12 кл. / под ред. А. Г. Кутузова. – М.: Дрофа, 2002. – 160 с.
21. Голованов, И. А. Константы фольклорного сознания в устной прозе Урала (XX- XXI вв.) / И. А. Голованов. – 2-е издание, испр. и дополн. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 296 с.
22. Гусев, В. Е. Эстетика фольклора / В. Е. Гусев. – Л.: Ленинградское отделение изд-ва «Наука», 1967. – 319 с.
23. Джанумов, А. С. Пространство и время в христианской легенде / А. С. Джанумов // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. – 2007. – № 2. – С. 127-131.
24. Дремлюга, С. «Духовные стихи современного Южноуралья» / С. Дремлюга // Современное состояние фольклора Урала и Сибири : Тезисы докладов преподавателей и студентов на межвузовской научной конференции. – Челябинск: Изд-во гос. пед. ун-та, 1999. – 84 с.
25. Домановский, Л. В. Устные рассказы // Русский фольклор Великой Отечественной войны. – М., 1964. – С. 264 - 306.
26. Еремин, И. П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы / И. П. Еремин. – Л.: ЛГУ, 1987. – 327 с.
27. Ерёмкина, О. А. Поурочное планирование по литературе: к учебнику-хрестоматии «Литература 7 кл.: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений. В 2 ч. / авт.-сост. В. Я. Коровина и др. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2002. – 256 с.
28. Житие как жанр древнерусской литературы [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEwi_7fak3cfMAhUsMZoKHdW3DosQFggpMAI&url=http%3A%2F%2Fpedsovet.org%2Fcomponents%2Fcom_mtree%2Fattachment.php%3Flink_id

[%3D116133%26cf_id%3D24&usg=AFQjCNGJHkIlgf73ANxzSUft9ZY6Izh-tg&bvm=bv.121421273,d.bGs](#)

- 29.Кормина, Ж. В. Чудо в народной традиции: концепт и риторика / Ж. В. Кормина // Концепт чуда в славянской и еврейской культурной традиции: сб. статей / отв. ред. О. В. Белова. – М.: Пробел-2000, 2001. – Вып. 7. – 366 с.
- 30.Крашенинникова, В. А. Посланный Богом. Из воспоминаний об удивительном ребенке – праведном отроке Вячеславе, Пророке и Целителе нашего времени / В. А. Крашенинникова, 2013. – 624 с.
- 31.Криничная, Н. А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры / Л., 1987
- 32.Лазарев, А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление / А.И. Лазарев. – Челябинск: Юж.-Ур книжн. изд-во, 1970 г. – 200 с.
- 33.Лазарев, А. И. Православная церковь и русская национальная художественная культура / А. И. Лазарев // А. И. Лазарев. Фольклор. Фольклористика. Народоведение: избранное / сост. и науч. ред. А. С.
- 34.Лихачев, Д. С. Своеобразие древнерусской литературы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/42393.php>
- 35.Лихачев, Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. 3. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/375598>
- 36.Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
- 37.Мороз, А. Б. Святые Русского Севера: народная агиография / А. Б. Мороз – М.: ОГИ, 2009. – 528 с.
- 38.Народная библия: восточнославянские этиологические легенды / сост., коммент. О. В. Беловой, отв. ред. В. Я. Петрухин. – М.: Индрик, 2004. – 576 с.

- 39.Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 326 с.
- 40.Пропп, В. Я. Поэтика фольклора (Собрание трудов В. Я. Проппа) / предисл. и коммент. А. Н. Мартыновой. – М.: Лабиринт, 1998. – 352 с.
- 41.Прохоров, Г. М. Святые в истории Руси X- XVIII вв. / Г. М. Прохоров // Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 54 – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 755 с.
- 42.Примерные программы по учебным предметам. Литература. 5-9 классы: проект. – М.: Просвещение, 2010. – 176 с.
- 43.Программа литературного образования для 5-9 классов / под ред. В. Г. Маранцмана. – М.: Просвещение, 2005.
- 44.Программа по литературе для 5-11 классов / под ред. В. Ф. Чертова. – М.: Просвещение, 2006.
- 45.Программа по литературе для 5-11 классов общеобразовательной школы / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин, В. А. Чалмаев. – М.: ООО ТИД Русское слово – РС, 2011. – 200 с.
- 46.Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: в 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – М.: Гнозис – Школа, Языки русской культуры, 1995. – 875 с.
- 47.Топоров, В. Н. Пространство и текст [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ecdejavu.ru/p/Publ_Toporov_Space.html
- 48.Федотов, Г. П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 8 Святые Древней Руси / сост. Примеч. С. С. Бычков. – М.: Мартис, 2000. – 268 с.
- 49.Художественная картина мира в фольклоре и творчестве русских писателей / под ред. Г. Г. Исаева. – Астрахань: Издательский дом Астраханский университет, 2011. – 335 с.
- 50.Чистов, К. В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. / К. В. Чисто. – М.: ОГИ, 2005. – 272 с.

51. Читаем, думаем, спорим...: дидакт. материалы по лит.: 7 кл. / авт.-сост. В. Я. Коровина. – 6-е изд. – М.: Просвещение, 2002. – 256 с.
52. Юдин, А. В. Русская народная духовная культура : учеб. пособие для студентов вузов / А.В. Юдин. – М.: Высшая школа, 1999. – 311 с.
53. Юферева Н. Э. Жития русских святых в лицевых списках. Автореферат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.odrl.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5947>

Словари и справочники

54. Аскетизм / Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1 / гл ред. Е. А. Поповицкий. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1912.
55. Избирать / Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/246098>
56. Литературный словарь терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litdic.ru/zhitie/>
57. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК Интельвак, 2001. 1600 стб.
58. Отшельники / Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2 / гл ред. Е. А. Поповицкий. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1912.
59. Петровский, Н. А. Словарь личных имен / Н. П. Петровский. – М., 1966. – 384 с.
60. Святой / Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Е. А. Поповицкий. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1912.
61. Толковый словарь Даля / Чудо [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=43177>

62. Никифорова, Е. А. Чудо исцеления в устных рассказах о Вячеславе Крашенинникове (Славике Чебаркульском) / Е. А. Никифорова // Язык. Культура. Коммуникации. – 2016.–1(5). – с. 32
63. Никифорова, Е. А. Динамика житийной традиции в устных рассказах Южного Урала / Е. А. Никифорова // Южный Урал в межкультурном пространстве культур. Материалы научно-практической конференции. Аркаим, 9-10 июля 2016 г. – Челябинск : АБРИС, 2016. – с. 115-124
64. Никифорова, Е. А. Почитание Славика Чебаркульского как способ обретения утраченных ценностей / Е. А. Никифорова // Литература и язык в современном поликультурном пространстве: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – стр. 117-122

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 1. Записано 06. 08. 16 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Натальи, примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей.**

- И, помимо этого... У меня здесь косточка росла. Так рука стала болеть, посуду уже не могу мыть. И, там про операцию начала думать, а потом думаю: «Стоп, камушки». Я сразу - раз! Помню, от радости, что есть выход, да? Что есть вот отрок, есть эта святыня - дома (я еще в Израиле была). Легла, и такое тепло пошло от него, и уснула. Еще несколько дней с ним походила...

- 2. - И это, это в каждом вот моменте, если что болит или где-то... Зуб, нерв. Там до врача было очень далеко некоторое время. Даже зуб уже.... Все, а нерв... Я прихожу к доктору, она смотрит и говорит: «А как вы выдержали? У вас нерв оголенный». Я камушек достаю. Она говорит: «Что вера творит!»**

- 3. : - Люди приходят о здравии... Дети рождаются. Приехали из... приехала, в Златоусте женщина живет. «Я, - говорит, - записку, несколько лет назад привезла записочку от своей сослуживицы, которой дочка... В 41 год не было ни детей, ее должны были полностью там ей все вырезать, там какая-то опухоль была... ну, не... Уже очень сильно запущенная. И она, - говорит, последние перед операцией проходила анализы. И узнав, что я еду сюда, ее мать написала записочку. Я ее, - говорит, сюда, за крест положила. Через какое-то время она мне говорит: «Наташа, у меня говорит такие хорошие новости». «Новости хорошие, работы много - потом расскажешь». И так, - говорит, время прошло, а тут, - говорит, - узнаю: у нее внучке - год! » Она говорит: «Откуда у тебя внучка, у дочери?». Она говорит: «Ты знаешь, тогда, когда ты записочку отвезла отроку, -**

говорит, она пошла последнее делать узи, и ей говорят: «У вас ребенок внутри». Значит, он (Славик) помог избавиться женщину от вырезания всего, да? От болезни, и неизвестно, что было бы с этим человеком. Родился ребеночек - еще одну жизнь спас. И это все - вот записочка, которая положена здесь по любви, привезенная сюда по любви, привезенная сюда

4. - Тоже, со знакомой, говорит, приехала, а она уже неоперабельная была, все, от нее отказались врачи. Она вот здесь стояла на коленях. И я вместе с ней стояла. Вдруг, - говорит, мы стояли, просили, как она вдруг говорит: «Идем, - говорит, - уходим». Я, - говорит, - так еще удивилась. Она говорит: «Все, уходим». Я, - говорит,- уже по дороге с кладбища спрашиваю: «Так че с тобой случилось?», она говорит: «У меня, - говорит,- как внутрь все упало, вот просто оборвалось и все». Я (Наталья) говорю: «И что?», она говорит: «Жива -здорова, никакого рака».

5. Самозап. Никифоровой Е. 30. 03. 14 от Мадины, в крещении Анастасии. Учитель математики, сейчас на пенсии.

А еще к нам сюда как-то женщина молодая приезжала, татарочка, некрещеная, и рассказывала, как Славочка ей помог. У нее несколько раз случались выкидыши, и во время очередной беременности она переживала за своего ребеночка, но тут ей явился Славочка и сказал: "Не бойся, на этот раз ты родишь" И она действительно родила здорового ребенка!

6. В другой раз к нам приезжала женщина и рассказывала, что она раньше болела раком, и врачи ее не могли уже вылечить. Кто-то ей посоветовал пить водичку, смешанную с землей с могилки Славочки, и она пила, пила, пока опухоль не сократилась до точки, а потом и вовсе исчезла.
7. Был у нас однажды мужчина, у него болели ноги, ходил с палочкой, передвигаться было тяжело, больно. И его маме посоветовал кто-то прийти сюда. Они пришли, этот мужчина даже внутрь заходить не

стал, потому что ноги очень болели. И вот он говорит: «Молиться-то я не умею, но я стоял рядом с порогом, и все мои мысли были о Славике. И мама моя, и жена, и дочка просили отрока о помощи». Через три дня он перестал пить таблетки, потому что ноги стали проходить, а потом совсем выздоровели.

8. Самозап. Никифоровой Е.30. 03. 14 от Екатерины из Омска, 1984 г. р.

Моя мама сильно болеет, и с детства она обращалась со мной очень грубо. Отрок Вячеслав мне помог наладить с ней отношения. Однажды мама по обыкновению на меня кричала, обзывала как-то грубо, унижала, а я просто лежала на кровати молча, лишь изредка просила ее выйти из комнаты. Тут ей на глаза попала вода, настоянная на камушках с могилы отрока, и она мне сказала: «Вот, святой водой тебя побрызгать нужно». И окропила меня водичкой. А я как лежала, так и продолжала лежать, не говоря ни слова. Через минуту мама прекратила ругаться и, помолчав, сказала: «А ты лучше стала». А я-то ведь сама ничего не делала, значит, это вода как-то на нее подействовала, она, видно, прикоснулась к ней и через нее получила какое-то успокоение. Вскоре после этого мама снова принялась на меня кричать. Я просила ее оставить меня в покое, пыталась от нее уйти, но она никогда мне этого не позволяла, держала силой и продолжала кричать дальше. Я не выдержала и сама побрызгала ее водичкой, настоянной на камушках, и через минуту мама успокоилась. «Мне стало так хорошо. Побрызгай меня еще» - попросила она. С тех пор наши отношения с мамой стали гораздо лучше. Бывают, конечно, какие-то ссоры и скандалы, но мне уже живется не так невыносимо, как раньше. Спасибо за это отроку Вячеславу, я у него просила, и он помог

9. Записано 07. 08. 15 Никифоровой Е. от Людмилы из Белоречка. Примерно 60-65 лет. Двое детей, внуки.

От одной конфеточки бывает людям исцеление. Я вот лично видела, приезжали из Миасса и благодарили отрока. Слово «мама» ребенок говорил только с пятнадцатого раза. Представляете, такое короткое слово и такое страшное заикание. И вот приезжали благодарили за то, что конфетку дали, священник помолился- с ними священник был- и вот ребенок от страшного заикания исправился.

10. Записано 13. 08. 16 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Натальи, примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей.

Девушка, которая когда встречалась с парнем, отрок жил на первом этаже, а ее парень на втором этаже... И вот она здесь проходила на днях. Она говорит: «Какие у него были глаза, - говорит- А моего друга била падучая болезнь... эпилепсия. И вот, - говорит, - когда у него были страшнейшие приступы, его три человека не могли удержать, - говорит, - звали этого мальчика». И она так возмущенно говорит: «Разве можно было это все на ребенка вешать? Да, - говорит, - он приходил, помогал ему. Его потом, - говорит, - год никакие ни припадки, ничего не трогало. Но он же потом, - говорит, - сутками лежал. Он, - говорит, - ему помог. Но я это все помню, это, - говорит, - страшное дело»

11. Записано 13. 08. 15. Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Николая из Екатеринбурга. Примерно 30 лет, священник. Помимо духовной семинарии, закончил исторический факультет педагогического университета.

Ну, понимаете, это... Пройдет там лет, допустим... уйдет там поколение, лет так, сколько? 50. Вот, ну тогда начинают там: «О!». Серафима Саровского вообще никто не почитал. Ну Серафим и Серафим, ну какой-то иеромонах Серафим. Таких куча иеромонахов было. А потом батюшки, Серафим Саровский. Сейчас он столп России целой. Вот вам, пожалуйста.

12. Записано 07. 08. 15 Никифоровой Е. от Людмилы из Белорезца.

Примерно 60-65 лет. Двое детей, внуки.

Я читала у Алексея Пьянинского, что ни один человек, который пришел на могилку ко святому, он уже у этого святого не потерян. Он уже до конца жизни будет этому человеку помогать. Только ты сам этого человека вспоминай, молись этому святому, и он будет помогать, во всем, во всем: в любой мелочи, в любой трагедии, в любой несурянице,- во всем, во всем будет помогать. И я это... Вот у меня маленький портретик отрока Вячеслава, я все время перед ним молюсь. Он со мной разговаривает, он мне подсказывает, как нужно сделать. Вот был последний случай-то в мае, мае-месяце: у меня дочь должна была родить, а у нее кесарево сечение, и мы очень боялись, хотя врачи деньги взяли и все, и вели, и голодала она. Думали, что, может быть, сама родит, но все равно очень волновались. И 4 мая я молюсь отроку, вдруг так гляжу на этот портретик отрока, и он мне говорит : «А Таня родит завтра». Я говорю: «Завтра?». Завтра, значит. «Можно я Тане скажу?» (спросила Людмила у отрока). «Скажи» (ответил он). Я тут же набираю, значит, звоню Тане. Говорю : «Таня, ты где?», «Я пошла бананы покупать». А они уехали в деревню за 40 километров от города. Я говорю: «Таня, ты бананы свои оставляй, иди домой, приготовь все к больнице и поспи, потому что тебе завтра рожать». Она : «Мам, ну ты с роду че-то скажешь, все вот это скажешь». И засмеялась. Но послушалась, пришла домой, собрала вещи для роддома все. Без пяти двенадцать звонит и говорит: «Мам, воды отошли, пошла рожать, поехала». Вот так. Отрок все знает.

13. А птички поют! Птички поют, вот любил отрок птиц, и птички его любят. Бабочки летают. Начинаешь что-нибудь говорить, и отрок уже здесь присутствует духом своим. Вот здесь мы сидели, вот Наталья Анатольевна, Мадина были. Фотографировались, и от нас вот так вот идет красный свет, прям вот так вот, как будто оттуда прожектор красный, вот так вот все туда вот свет уходит. Вот это мы здесь

находимся... Ну, видно, когда молишься, там вот образуется оттенок вот этот красный, фиолетовый ли какой, розовый. И так вот и мы несем, оказывается, в себе. Душа питается, освящается, питается этим светом. Это ангельский свет. Вот даже видно... А вот видели же, да, фотографии были, когда вот этот столб стоит, на фотографиях он есть. Столб стоит этого огня вот на этом месте. И вот освящение продуктов тоже, так продукты, Валентина Афанасьевна с монахиней стоит, и прямо так вот в ореоле таком.

14. Записано 07. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от: Людмила Жукова из города Жуков. Примерно 50 лет. Занимается бизнесом. Трое детей, внуки. Приезжает с семьей лечить внука Сашу (у него плохой слух, только на могилке отрока ему становится лучше).

Наталья. Примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей.

Нина Григорьевна из Еманжелинска. Примерно 60-65 лет.

Л.Ж:- Я хочу рассказать вот про себя, да? Когда первый раз приехали сюда, поехали втихаря от батюшек от своих, втихаря уехали. Приехали, конечно, заговор наш открылся. Поднялся такой бум. А у меня сын служит как бы, ну, пономарем. В общем, там такое было, такое поднялось, там что было! И, ну, мы отбились. Второй раз нас батюшка благословил уже сюда поехать.

Нина : -Ничего себе.

Л.Ж :-И надо вот было так, мы...я...ну...батюшку не видела, ну долго не видела. Мы выезжаем сюда, и едет навстречу батюшка. Ну, хочешь- не хочешь, пришлось остановиться. (Непонятно)

Нина :-Аа, он невольно благословил, да?

Л.Ж:- Нет, почему? Я говорю: «Батюшка, мы к отроку, благословите». Все, он нас благословил, мы поехали. То есть... Я рассказывала и

смеялась: в третий раз он сам сюда поедет. Да, и бум был такой, что... И было чудо, когда мы приехали, и Валентина Афанасьевна Кириллу, сыну, говорит: «Ты усомнишься в отроке». И вышла она птичек кормить, и прилетает снегирь, такой большой снегирь. Я говорю: «Валентина Афанасьевна, у вас снегири еще тут. Я столько лет уже снегирей не видела». И, ну и все как бы на этом. А потом, когда сын приходит, говорит: «Мам, так и так, там в храме такой ужас,- говорит,- поднялся. И батюшка говорит, что «исповедаться надо, что ты туда ездил. Ну согрешил же». И, -говорит,- я исповедался». Я говорю: «Ты в своем уме? Завтра же иди на исповедь, скажи, что ты не каешься. Бери свои слова назад». Вот, ну он так и сделал. Сделал, а потом они, значит, в алтаре с батюшкой стоят разговаривают, и как бы... Батюшка вроде уже смирился при этом, сказал... Вроде батюшка ему духовным отцом стал. «Батюшка, -говорит, -мы с духовенством поторопились, поспешили. Пусть остается все так, как есть: я вам просто пономарь, а вы просто батюшка». Вот это было с нами после первого раза. И они начинают разговаривать, и вдруг Кирилл подходит к окну у алтаря, и на окне, вот так вот на решетке, сидит огромный снегирь. Там у нас их давно нету, мы из Калужской области. Их давно нету там, я их давно не видела. И вдруг мы здесь увидели, и тут же он прилетает, садится, когда именно идет вот этот спор, вот этот скандал.

Нина:- А у нас здесь снегири есть?

Н:-Да,очень много снегирей.

Л. Ж:-Вот, пожалуйста, разве это не чудо? То есть вот знак: не бойся.

- 15. Н :-**Да. Вот его отсюда заберут, и люди тогда, они очнутся, потому что он же сказал: «Пока я буду здесь лежать, вот здесь все будет тишь и благодать». При челябинском метеорите, который вот здесь вот нарисован, видите? Это челябинский метеорит (Указывает на памятник Славика, на котором изображен ангел, подставляющий руку падающей звезде)

Нина :-Ааах!

Н :-22 года назад Валентина Афанасьевна из четырех изображений выбрала одно, где ангел подставляет руку под падающую звезду. Это именно изображение челябинского метеорита. Пришла сюда женщина и сказала...Так это же никто не знает, кто здесь лежит! Но зато мы все проходим мимо, к сожалению. Не дай нам Бог этого. И вот это изображение было выбрано, и пришла женщина вот после уже метеорита... Ни один не погиб! Люди почему получили ранения? Потому что им было интересно, что там, и они шли к стеклу, которое потом падало. А если бы они не шли -опять же, мы не готовы, да? к таким событиям -они бы вообще остались без пореза. Ни один не погиб, это все отрок! И видение было этой женщине, она говорит: «Вижу отрока пред Престолом Божиим. Что-то делает возле престола, у престола. И не то,- говорит, -земл...И падающее солнце. На Челябинск,- говорит,- падает солнце, огрооомное»...

Нина :-Это как видение у нее было?

Н :-Да, у нее было видение за три дня до этого.

Нина :-За три дня?

Н :-Да. «И, -говорит, -падает солнце. И не то земля, не то воздух - но не люди. Понимаете, вот о чем она: не люди- : «Слава, помоги. Слава, помоги». И он так, -говорит,- от Престола Божия отворачивается и так к этому солнцу только ручку, уже при земле,- говорит, -вот так вот».Видите, как здесь рука нарисована, вот точно так же он- она показала. «Это я видела в видении своем».А он с книгами стоит, огромный от земли до неба. И так ручку вот, и на несколько частей разбивается. Ну там же прошивает его какая-то точка же, прошивает его. Понимаете? Это все очень, очень четко.

Нина :-Да, это вот сильно интересно, что именно такая вот...

Н :-22 года стоит изображение. Вот оно несколько лет назад сбылось над нами.

16. Записано 07. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Натальи. Примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей

Вот, например, хотите? Недавно приехали люди, показали о нем, о нем во Псалтири- а о нем и везде, и в Евангелие- об отроке вот эти строчки. Вот это, они сказали, написано об отроке. Эта молитва по прочтении Псалтири: «Низу на земле неизреченного твоего человеколюбия смотрение удивил еси посланием возлюбленного твоего отрока. Его же от безначальных недр твоя отеческая слава неразлучным божеством отрыгнул еси. Да человеке со ангелы во един состав устроит». Вот это все написано об отроке Вячеславе. А он же сказал: «Мамочка, я первый человек». Ангелоподобный человек, он и ангел, и человек. Он в своем составе соединил ангельскую природу и человеческую. Понимаете? То есть он чистый. И теперь в нас могут вселяться ангелы при нашем желании быть полностью божьими. И мы можем становиться, люди, ангелоподобными. Потому что ангелы- это служебные духи: они не слышат шум ветра, они не чувствуют ветра, они не слышат воды, они не чувствуют воду, они не слышат пения птиц. Это все доступно человеку, который сделан по образу и подобию Божьему. И Бог вселяется в нас, когда мы исповедуемся и причащаемся, тем паче, только так мы можем... То есть вот это все- великая-великая премудрость божия.

17. Записано 15. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от: Натальи из Миасса. Примерно 40 лет. Детей нет. Людмила из Миасса. Примерно 40 лет. Работает в магазине. Есть дочь лет 13. Натальи из Москвы. Примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей.

Н. Миасс: - Я вот уже много лет езжу. Расскажу. Мы вот приехали в 11, нам сказали. Приехали в 11, тут постояли и поехали на вокзал, мы с Миасса, да? Приехали на вокзал, два часа дня, и до Миасса нет ни автобусов, ни электричек. Два с половиной часа надо было на этом вокзале. Мы так это... А нас туда привез таксист. И он же нас увез в Миасс. Мы стоим-стоим, в кассе билетов нет, это было тоже лето, август. Я почему-то всегда в одно и то же время приезжаю, именно 17-15-16, вот именно в середине августа. Мы стоим-стоим, нету билетов. Мы говорим, с подружкой : «Ну че, два с половиной часа теперь будем стоять на автовокзале». И тут залетает голубь. И представляете, как он бился! Мы думали, он р... Окна-то же большие! И он прямо вот так вот бьется и бьется. Голубь бился. Он стукнулся и упал. Дяденька его успел какой-то, ну много же... И тут же заходит знакомая женщина и говорит: «Кто на Миасс поедет?» Тут же прямо, вот голубь этот... Вот это я поверила. Что он бьется, да, чтоб мы уехали, чтоб мы два с половиной часа не стояли на автовокзале. Это было лет пять назад.

Л: - Это знак такой, да, получается?

Н. Миасс: - А я потом в книге прочитала, что голубь-это... Вот птица... Это хорошо, ну как бы вот...

Н: - Это прообраз Духа Святого.

Н. Миасс: - Ну. И вот мы уехали тут же. А мы думали, как же мы будем на автовокзале два с половиной часа. Так неохота.

Л: - Слава говорил, что птиц надо кормить, что птицы- это посланники божии.

Н. Миасс: - Голубь! Залетел голубь в автовокзал. Как вот это?

Л: - ...устроить кормушки...

Н. Миасс: - И он прямо бился! Мы думали, он... На такой скорости!

Н: - Ну, он живой остался?

Н. Миасс: - Остался. Мы его выпустили, дяденька поймал. Остался живой, ну.

18. Записано 15. 08. 15. Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Натальи из Москвы. Примерно 40-45 лет. Живет в Москве, в Чебаркуль приезжает с семьей на лето, чтобы помогать Валентине Афанасьевне (маме отрока) на кладбище. Профессиональная актриса. Трое детей. (Вопросы ей задает Людмила из Миасса)

Н : - Очень много чудес. Однажды я сидела его... Перепечатывала, попросили, рецепты. А уже 4 часа утра...

Л: - Это народные в смысле рецепты:

Н: - Его рецепты вот в этой книжке тоже есть. Его рецепты...

Л: - Ну, там от болезней всяких, да?

Н: - Да, я их перепечатывала, по электронной почте выслать, отослать. У меня вот так вот лампа, вот так вот компьютер, вот так вот лампа светит. И 4 часа утра, и вот я печатаю, и у меня такая мысль проходит, и я ее пропускаю, не сказала: «Стоп, не принимаю» : «Да что ты вот этой ерундой занимаешься? Уже 4 часа утра. Так и всю ночь не спала. Да это, может быть, простой мальчик». Вот только слово «простой мальчик» прошло, в эту минуту взрывается лампа.

Л: - Ааа! Ничего себе! Прямо она лопнула?

Н: - Я слышу взрыв...

Л: - Расколось стекло?

Н: - Взорвалась, именно взорвалась.

Л: - А, именно взорвалась.

Н: - И каким-то зрением я вижу, как эту силу взрывной волны и силу удара вот из этой всей лампы направляют в цоколь. Сзади себя я вижу отрока. Глаза-то у меня тут, а там я не вижу. А он стоит, улыбается. В белом хитоне, вот такого росточка, как маленький мальчик. И он улыбается стоит, за столом у меня, именно сзади. Цоколь разворотило донельзя, а стекло в лампе осталось целым...

Л: - Аа, вот я и хотела (непонятно) в лицо бы все эти осколки попали.

Н: - Потому что это все в глаза. Она вот возле меня, вот здесь. И оттого, что страшно, и хорошо, и так не бывает...

Л: - Какое-то чувство нереальности...

Н: - Я так потихонечку из-за стола и к балкончику, к балкончику вышла, а уже рассвет. И он еще некоторое время постоял там, и все. Но вот то, что он мне спас зрение...

Л: - И еще раз веру дал, что он действительно существует и что он рядышком.

19. Записано 07. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Людмилы из Белорецка. Примерно 60-65 лет. Двое детей, внуки.

Л: - Даже вот спасительно, например, когда молишься, все время глядеть на портрет. Глаза у него совершенно живые, особенно вот на этой детской фотографии. Я вообще таких глаз никогда не видела. Я в школе проработала, много детей за 35 лет учила, но чтоб такие были глаза. Вот, а он говорит, он глазами говорит, они у него совершенно живые глаза. Вот, ехали сюда люди. Но я так поняла, что одна женщина была недовольна то, что с ней ее подруга с семейством напросилась. Они ехали вместе, а ей хотелось одной сюда приехать, а та напросилась- вместе едут. Ехали дорогой, вот, и вдруг, значит, попали в аварию. А эта женщина, значит, как раз перелистывала книгу, читала. Взяла схватила эту книгу, прижала к себе со всей силы: «Отрок, помоги». Вот, она это самое, ну, в аварию не попали, но она осталась жива, и все остались живы, это было то, что она вот проявила недовольствие, что всем открыта дорога, видите? Вот так вот. И вот у нее была болезнь какая-то, щитовидка больная, по-моему. И после этого случая, она хоть была сильно напугана и как бы наказуема, но тем не менее, она освободилась от этой страшной болезни.

20. Как здесь хорошо. Вот один мужчина, из Златоуста, не знал, приехал сюда первый раз и не знал. И он все здесь кладбище облазил, везде-везде ездил, везде-везде ходил, вот. Он говорит : «Такой смрад на кладбище стоит. Я, - говорит,- по аромату нашел отрока. Я, -говорит, -

шел, меня вот этот аромат все вел-вел-вел, - говорит, - я прихожу: вот сень. Вот все кладбище, - говорит, обошел, и вот так по запаху нашел отрока».

21. А рябинка, вот эта рябинка пахла. Она маленькая тогда была, я ее даже сфотографировала, у меня даже есть. Вот здесь вот когда идешь сюда по правой стороне, не было луга, было поле, а по краям росли молодые саженцы рябины. И вот однажды Валентина Афанасьевна едет с Сергеем Вячеславовичем и слышит, что к ней рябина обращается, вот. И она просила остановиться Сергея Вячеславовича, взяла лопатку, выкопала этот саженец. А ей говорили, что не будет рябина здесь расти. Вот посадила. А на другой день они едут, и все поле перепахали, и рябинки тоже перепахали. Просилась, все жить хотят, все живое хочет жить. Вот какая уже большая. Дивен Бог для своих святых.

22. Записано 22. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Александра из Екатеринбурга. Примерно 30-35 лет. Детей нет. Приехал с сестрой.

А : -Все равно народная молва, все отрока любят, знают что от Бога, и русский народ за него. Конечно, это малая часть, но все равно малая часть и спасется. Кто за царя, кто против будет. К этому мы и подходим. Ну сейчас моральное разделение, вот это все. Все это уже существует в нашей жизни. Стараешься себя защитить, семью, самому соответствовать (непонятно). Так-то мы грешники большие, че уж говорить. Но самое главное, что отрок лечит нас, головы наши через книгу, через фильм. Я уже заметил на себе, не знаю про всех. Мне вот он... Я когда начал его смотреть, пришло вот такое (непонятно). Я даже вот в детстве мечтал... Я не воспринимал все вот эти учения в школе Дарвина и все прочее. Тогда мозги запудрили. А вот именно основные такие мысли мироздания немножко открыл хотя бы, правда, через матушку. Мы хоть знаем, как Земля устроена. Это вот мы знаем, а то темный же лес был. Нам сказали, что в 17 веке ученые взяли этих масонов. В школе дети тоже, соответственно... Геометрия там и все прочее, предметы все,

половина искажены, история искажена: царя оскорбили этого, Ивана Грозного, что он сына убил и все прочее. Изменили всю историю, и нам всю эту ложь... Я историю очень любил, а сейчас по отроку ты учишься новой истории как бы, заново учишься, новый университет проходишь, хотя я его и не кончал. (Непонятно). Отрок сказал, за всю жизнь и Библию не прочитаешь: сколько там книг-то. (Непонятно). Мы люди простые, может, что-то не знаем, молитвы разные. Мы жили в атеистические времена, пионерами, октябрятами были, все это... А потом вот уже в двухтысячных годах даже родителей учим своих: вот маме объясняю, бабушке объясняю, как вести себя на кладбище, что ни водку пить нельзя, ни есть там... Бабушка вот у меня была, 83 года, она не понимает. Родители были набожные, бабушка набожная была, а их испортили советской властью, и уже мы, молодежь, своих же старших родственников учим. Конечно, смешно и дико это получается, но хочется, чтоб род наш спасся.

23. Записано 15. 08. 15 Никифоровой Е. на чебаркульском кладбище от Александры из Миасса, примерно 40 лет, работает в магазине, сын 9 лет.

А вот чудо было, смотрите. Иду я с книжкой, вот книжку несу, только что взяла книжку у подружки. Иду с книжкой в сумке, девяти часов нету. Время девять. Возле магазина какие-то... Сын пробежал возле них, они на него не обратили внимания. Двое, идут вот такие, наркоманы или еще что-то, так вот идут двое - надо это записать будет - идут вот так. Они как бы с двух сторон, тротуар. И я так иду, и вот какое-то время, значит, идем-идем. Я-то их чую, они меня тоже. Значит, идем так. Они идут вот так вот, они меня как бы не видят, они то ли это бесы, то ли наркоманы, непонятные люди. Этого они пропустили мимо, пролетел мимо них. Как только я поравнялась с ними, буквально метр, они так вскинули на меня с двух сторон головы, смотрят, не видят, но видят. И я их как будто чувствую. И я на... У меня вдруг поднимается такая злоба на них, и у них ко мне вдруг резко. Но я их не знаю, и они меня. Они почуяли Славу, почуяли, представляете? И на меня обратили

внимание, не на меня, а на него обратили внимание. И я такая, у меня мысль: «Я вас щас порубаю на куски. Только ручку потяните ко мне - я вас тут же на куски порву, этих двух вот таких вот». Представляете? В общем, они сразу раз вот так... Мысль у меня такая. Раз оба, и раз так от меня оба, меня обошли вот так. То есть бесы- видимо, они бесноватые- и они обратили внимание тут же, причем моментально обратили внимание. А он мимо бежал- ему ничего.

24. Сапоzap. Никифоровой Е. 30. 03. 14 от Лидии Георгиевны. Врач, сейчас на пенсии.

Славочка мне во всем, во всем помогает. Я вот посмотрела фильм про него, и теперь всегда прошу у него помощи. Первый раз Славочка мне явился в образе птицы, вот такой же розовой, как на иконе! Ну не бывает таких птиц в природе, это был он.

25. А сегодня, к примеру, я семечки птичкам насыпала и думаю: «Ох, Славочка, хоть бы одна птичка появилась». И тут сразу столько птиц набежало! Услышал меня Славочка.

26. Я вот вам сейчас про Венеамина Лебедева расскажу. Он написал книгу про то, как лечиться от рака, и его метода действенна. Но сам Венеамин умер, потому что в своей книге процитировал Славочку, однако не указал, что это именно его слова. Я почему это все рассказываю-то: Славочка говорил, что люди научатся лечить рак, и они научились! Вы запишите книгу, будете рассказывать про нее людям, которые сюда приходят. Ведь не все же такие верующие, как мы, мы-то молитвами Славочке лечимся, он нам помогает, а людям, может, и эта книга поможет.

27. А еще хочу поделиться радостью: я избавилась от паспорта! Как Славочка говорил. Живу теперь по удостоверению, заверенному у нотариуса. А паспорт я сожгла, ведь он, как и сотовые телефоны, связан с Люксембургом. Не стало паспорта, и я себя совершенно по-

другому чувствую: захотелось жить, что-то делать, куда-то ходить.
Спасибо Славочке!

28. «Я как-то стояла здесь и, глядя в книжку, думала, какой же мне прочитать акафист. Водила по странице пальцем, дошла до одного, и тут стены розовым засветились! «Ну, -думаю, -значит, Славочка хочет, чтобы я этот читала». Он знает наши мысли!»

29. Вот, можете еще розочку с могилки взять, я вам расскажу, что с ней делать. Нужно по лепесткам ее разобрать и подсушить, а потом налить в банку масла, любого, но лучше оливкового, и положить лепестки туда. Дней 10 масло должно настояться, а потом, если у вас что-то болит, вы мажете маслом это место со словами: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа". И боль проходит. Конфетки кладите на могилку, пусть освящаются. Вам потом каждая конфетка будет дорога: вы же далеко живете, часто здесь бывать не можете. И шапочку на могилку положите, она тоже освятится.

30. Записано 30. 03. 14 Никифоровой Е. в г. Чебаркуль от Никифоровой Т. И., 1952 г. р., работает на чебаркульском заводе «Уральская кузница».

-Скажи, пожалуйста, от кого ты узнала про Славика в первый раз и кому, может быть, из твоих близких или тебе он помог?

-Ну, о Славике я узнала от знакомой своей, Богдановой Надежды. У них сад рядом, и вот она мне первый раз рассказала, что мальчик умер, который лечил, болел, она мне рассказала. А потом... У меня племянница болеет, и получилось так, что сестра попросила вместе с ней съездить на кладбище. Мы съездили. Ну а там нам сказали люди, что вот камешки эти лечебные, гравий. Мы взяли по камешку. Как сестре помогло, я не знаю, как-то я с ней не общалась. А то что вот у меня был камешек, пока я его не потеряла, как-то и со здоровьем лучше стало, наладилось, и в материальном положении вроде бы неплохо было. А потом потеряла камешек, как-то забылось, и вроде бы снова ухудшение стало. Вот думаю, что нужно снова сходить на кладбище и

взять себе еще такой же камешек. Ну, в принципе, это все, что я знаю. Но люди говорят, что он лечил и лечил хорошо.

-А ты когда там была, там уже была его могила обнесена поликарбонатом?

-Нет, еще не было.

-И ты когда была, там никого не было рядом? То есть вы только вдвоем там были, да?

-Нет, там подходили женщины. Там постоянно, вот как идешь на кладбище, постоянно кто-то подходит.

-Да?

-Да, постоянно. А в выходные там обязательно служба идет. И по праздникам по каким-то. Все время, вот приходишь, обязательно служба идет, там женщины находятся. И не только женщины, но и мужчины, и молодежь. Так что там постоянно люди. Люди верят в то, что он приносит пользу

-Хорошо, все, спасибо большое.

31. Записано 06. 0. 14 Никифоровой Е. в г. Чебаркуль от Антипиной Татьяны Александровны. 1975 г. р. . Профессия-машинист крана на «Уральской кузнице».

-Скажите, пожалуйста, как вы узнали о Славике, и какую помощь он оказал вам или, может быть, вашим близким?

-Ну, я узнала это от мамы, у нас соседка по Инкубаторной жила, тетя Маша, и вот она туда ходила часто. Ну, по-видимому, ей помогало. А вторично я узнала уже от своей свекрови, она приехала из Башкирии, города Белорецка. У них там эта информация, я услышала от нее, а она на Воскресной школе слышала. И она попросила меня сходить к Славику. Ну, мы сходили. Там была мама его и несколько женщин. Приехала женщина из Новосибирска, издалека. Читали молитвы, я эти в принципе молитвы-то не знаю. Вроде церкви сделано из поликарбоната, и вот когда читали молитвы, был поликарбонат сначала зеленый, а потом вот розовый, такой ярко-розовый стал. Перестали читать молитвы – он снова стал зеленеть. Набрали мы там земельку, камушки, как гранитовые. Она там постоянно подсыпает и дает

людям как вроде в помощь. На себе не ощутила, а вот на цветах...Положила эти камушки – они стали расти. Вот, думаю, надо попробовать.

32. -Ну, как я на себе ощутила, когда вышла из этой церковенки, у меня вот такое состояние было...Плакать хотелось. Даже непроизвольно все это произошло.

-А люди там были другие, кроме вас?

-Ну да, были. Но мы-то самые последние вышли оттуда, там еще посидели. Люди вышли раньше. Там купила я книжечки, иконочки. Я знаю знакомую, тоже ходила. В общежитие здесь по Электростальской живет, Кристун Марина. Она говорит: «У меня, наоборот, было такое, что я смеялась. Вышла оттуда, и смех у меня был». По-видимому, излечение какое-то, что ли. Мы в принципе этом не верим. Но, наверное, это что-то есть все равно.

-Наверняка. Оно же по-разному действует. Бабушка, которая там была, говорила, что если веришь в него и просишь с любовью, то он помогает. А если так просто пришел, постоять, посмотреть, полюбопытствовать, то, конечно, ничего не будет.

-Ну, это да. Любая вера во что-то, она все равно происходит.

33. Записано 01. 04. 14 Никифоровой Е. в г. Чебаркуль от Окуневой Елены Викторовны 1968 г. р. Профессия – аппаратчица нейтрализации на «Уральской кузнице».

-Сколько на кладбище земли-то подвозят. Ты видела? Там вообще кошмар. Не знаю, я не верю в это, ерунда это все. Когда ребенок больной, ты сама знаешь, когда у тебя уже температура 40,галлюцинации начинаются, а ребенок больной...Все болит. Нет, мне кажется, это ерунда все. Мы приехали – их уже увозили, с мамашей. Но там мамаша просто, мне кажется, рекламу сделала на этом и все. Знаешь, в такую волну попала, в 90-е годы как раз, когда все верили чему-то, когда ни денег, ничего не было. Эта-то жертвоприношения со всех брала, чтоб его вылечить. Не знаю, я в это не верю, конечно. Может, там какая-то церковь признала...И вообще, кто вот эти

иконы рисует ему? Кто-то разрешает, наверное, вот это. Люди-то отовсюду едут. Просто мы рядом-то тут живем, знаем, что это ничего такого. Как он помог, что он предвидел? Десятилетний ребенок что может предвидеть-то? Тем более сколько он болел! Ну, люди верят. Верить-то во что-то, может, надо. Вот и Лямин туда ездил, землю брал. Я говорю: «Нет». С кладбища землю вообще нельзя, во-первых, брат. А то, что он какой-то святой... Не знаю. Мы уж привыкли, что у нас Бог один святой. Там какой-то Иисус... И то, мы редко в церковь ходим. А какому-то больному мальчику верить... Потому что, если бы у меня сын не болел, я бы не знала вот этих галлюцинаций ихних, когда ему наркотики кололи от боли, я бы, может, еще что-то поверила. И сколько мы лежали, сколько вот этим вот женщинам мозги пудрили вот с этими Славиками, там еще ведуньями всякими... Ну, не знаю, вот из-за таких шарлатанов люди погибают. Я так считаю. Да даже вот логически мыслить, то нормальный ребенок в 10 лет будет какое-то будущее, какие-то облака там где-то будут ходить, там война начнется... Де ерунда это все. Может, он там что-то сказал, вот из этого и раздули бучу.